

ЭПОХА СВЕРХНОВОЙ

Лю Цысинь

ОТ СОЗДАТЕЛЯ «ЗАДАЧИ ТРЕХ ТЕЛ»

«ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ» КВАНТОВОЙ ЗРЫ. **NPR** **fanzon**

Лю Цысинь
Эпоха сверхновой
Серия «Sci-Fi Universe.
Лучшая новая НФ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61303517
Л. Цысинь. Эпоха сверхновой: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-111752-8

Аннотация

Мир больше никогда не будет прежним. Беспрецедентное и грандиозное историческое событие – вспышка Сверхновой, начало отсчета новой эпохи. Излучение звезды убьет всех взрослых старше 13 лет в течение года. Возможно ли за такой короткий срок подготовить детей к самостоятельной жизни? Каким будет новый мир? Взрослые всегда ассоциировали детство с добротой и миролюбивостью. Однако они даже представить себе не могли, что меньше чем через год после начала Эпохи сверхновой мир детей окажется ввергнут в пучину новой мировой войны.

Содержание

Действующие лица	5
Пролог	7
1. Мертвая звезда	13
Конец	13
Полуночное солнце	25
2. Отбор	36
Мир в долине	36
Государство	74
3. Великое обучение	81
Мир как одна большая школа	81
Начальник Генерального штаба	113
Глутамат натрия и поваренная соль	126
4. Передача мира в детские руки	138
«Большой квант»	138
Генеральная репетиция Нового мира	145
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Лю Цысинь

Эпоха сверхновой

###

#####

© 2003 by ### (Liu Cixin)

© С. Саксин, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

*Посвящается моей дочери Лю Цзин.
Пусть она живет в мире радости.*

Действующие лица

Взрослые

Чжэн Чэнь, учительница начальной школы, классный руководитель

Чжан Линь, сотрудник Центральной комиссии по чрезвычайным ситуациям

Председатель КНР

Премьер Госсовета КНР

Китайские дети

Хуахуа, красивый, харизматичный мальчик

Очкарик, застенчивый мальчик с острым умом

Сяомэн, тихая, пользующаяся уважением девочка, не по годам взрослая

Эти трое играют ключевую роль

Генерал Лю Ган, начальник Генерального штаба Китайской народно-освободительной армии

Ду Бинь, посол в Соединенных Штатах Америки

Лейтенант Ван Жань, механик-водитель танка

Второй лейтенант Вэй Мин, мотопехота
Майор ВВС Цзинь Юньхуэй, пилот истребителя Джей-10
Яо Жуй, инженер электростанции
Фэн Цзин, Яо Пинпин, медсестры
Ли Чжипин, почтальон
Чан Хуэйдун, парикмахер
Чжан Сяолэ, повар

Другие дети

Генеральный секретарь ООН Уилл Ейгю
Президент США Герман Дейви
Государственный секретарь США Честер Воан
Глава Администрации президента США Френсис Бинс
Генерал-майор армии США Доуэлл
Вице-президент США Уильям Митчелл
Генерал армии США Харви
Премьер-министр Великобритании Нельсон Грин
Президент Франции Жан Пьер
Премьер-министр Японии Ониси Фумио
Президент России Илюхин
Маршал Завьялов, начальник Генерального штаба Российской армии
Премьер-министр Индии Джайру
Премьер-министр Вьетнама Ле Сам Нам

Пролог

В те дни Земля была планетой в космосе.

В те дни Пекин был городом на Земле.

В море огней этого города была школа, и в одной из ее комнат по случаю окончания начального обучения собрался класс, и дети, как это всегда бывает в подобных случаях, высказывали вслух свои мечты.

– Я хочу стать генералом! – сказал Лю Ган, тощий мальчишка, от которого, несмотря на невзрачную внешность, исходило ощущение силы.

– Скучно! – заметил кто-то. – Никаких войн больше не будет, так что генералу останется только командовать войсками на маневрах.

– Я хочу стать врачом, – тихим голосом произнесла девочка по имени Линь Ша.

Ее слова были встречены смехом.

– Ну да, точно! Когда мы в прошлый раз ходили в лес, тебя пугали даже гусеницы. И ты собираешься резать людей?

– У меня мама врач, – сказала Линь, то ли в качестве доказательства того, что ей не страшно, то ли желая объяснить свое желание стать врачом.

Чжэн Чэнь, молодая учительница, классный руководитель, смотрела в окно на огни города, погруженная в свои мысли. Но теперь она снова обратила свое внимание к клас-

су.

– Ну а ты, Сяомэн, кем хочешь стать ты, когда вырастешь? – обратилась она к девочке, которая сидела рядом с ней и также смотрела в окно. Простенько одетая, в больших одухотворенных глазах не по годам взрослая грусть.

– Семья у нас небогатая, – вздохнув, сказала девочка. – Я смогу пойти только в профессионально-техническое училище.

– А ты что скажешь, Хуахуа? – спросила Чжэн Чэнь симпатичного мальчика, чьи большие глаза всегда светились радостью, словно весь мир постоянно был озарен яркими огнями праздничных фейерверков.

– Будущее такое классное, что я никак не могу решить. Но кем бы я ни стал, я хочу быть лучшим!

Кто-то признался, что хочет стать спортсменом, другой сказал, что дипломатом. Когда одна девочка сказала, что хочет стать учительницей, Чжэн Чэнь сказала мягко: «Это тяжелый труд», после чего снова отвернулась к окну.

– Вы знаете, что наша Чжэн беременна? – шепотом спросила одна из девочек.

– Совершенно верно. А в следующем году, как раз тогда, когда ей придет срок рожать, в школе будут сокращения, так что ей не позавидуешь, – с сочувствием сказал мальчик.

От этих слов Чжэн Чэнь рассмеялась.

– В настоящий момент ваша учительница об этом не думает. Я гадаю, каким будет наш мир, когда мой ребенок до-

стигнет вашего возраста.

– Все это очень скучно, – пробормотал тощий мальчик. Его звали Янь Цзин, но все называли его «Очкариком» из-за очков с толстыми стеклами, которые он носил из-за своей близорукости. – Никто не знает, что таит будущее. Оно непредсказуемо. Произойти может все что угодно.

– Наука может предсказывать будущее, – возразил Хуахуа. – Этим занимаются футурологи.

Очкарик покачал головой.

– Как раз наука и говорит нам, что будущее непредсказуемо. Любые предсказания футурологов неточные, поскольку мир представляет собой хаотичную систему.

– Я это слышал. В одном месте бабочка взмахнет крыльями, а на противоположном конце земного шара начнется ураган.

– Совершенно верно, – кивнул Очкарик. – Хаотичная система.

– Моя мечта – стать этой бабочкой, – сказал Хуахуа.

Очкарик снова покачал головой.

– Ты ничего не понимаешь. Все мы бабочки, такие же, как и настоящие бабочки. Все до одной песчинки и капли дождя также являются бабочками. Вот почему мир непредсказуем.

– Ты как-то говорил о принципе неопределенности...

– Ну да. Предсказать поведение микрочастиц невозможно. Они существуют только как некая вероятность. Поэтому мир в целом непредсказуем. А еще есть теория множествен-

ных миров – это когда бросаешь монету, а мир расщепляется надвое, и в одной половине монета выпадает орлом, а в другой решкой...

Чжэн Чэнь рассмеялась.

– Очкарик, ты сам уже являешься убедительным доказательством. Когда мне было столько лет, сколько тебе сейчас, я и подумать не могла, что когда-нибудь ученик начальной школы будет обладать столь обширными познаниями.

– Очкарик прочитал уйму книг! – заметил кто-то, и остальные дружно закивали.

– Ребенок Чжэн Чэнь будет еще более необыкновенным. Как знать – быть может, благодаря генной инженерии у него вырастут настоящие крылья! – сказал Хуахуа, и все рассмеялись.

– Дети, – сказала учительница, вставая, – давайте в последний раз обойдем нашу школу.

Покинув класс, ученики вместе со своей учительницей вышли на школьный двор. Фонари почти нигде не горели, и огни города вдалеке наполняли все вокруг сонным спокойствием. Школьники прошли мимо двух учебных зданий, мимо здания администрации, мимо библиотеки и, наконец, между двумя рядами деревьев к спортивной площадке. Сорок три ученика встали посреди площадки вокруг своей молодой учительницы, а та подняла руки к небу, усеянному звездами, тусклыми из-за отсветов города, и сказала:

– Итак, дети, для вас детство закончилось.

В те дни Земля была планетой в космосе.

В те дни Пекин был городом на Земле.

* * *

Этот эпизод может показаться совершенно непримечательным. Сорок три ученика покинули умиротворенное спокойствие начальной школы и двинулись по жизни дальше, каждый своим путем.

Этот вечер может показаться совершенно обыкновенным – мгновением в потоке времени между бесконечным прошлым и безграничным будущим. «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку» – не более чем болтовня какого-то древнего грека, ибо река времени есть река жизни, и эта река течет бесконечно с одной и той же неменяющейся скоростью, вечное течение жизни, истории и времени.

Вот как думали жители этого города. Вот как думали жители равнин на севере Китая. Вот как думали народы Азии. И так повсюду на планете думала основанная на углеродах форма жизни, именуемая человечеством. В этом полушарии людей убаюкивало течение времени; они погружались в сон, убежденные в том, что священная вечность неподвластна никакой силе, и пробуждались навстречу дню, который абсолютно ничем не отличался от несчетного числа предыдущих дней. Эта вера, обитающая в глубинах их сознания, даровала им все те же безмятежные сны, сплетенные многи-

ми поколениями.

Это была обыкновенная начальная школа, на безмятежной окраине города, окутанного восхитительной ночью.

Сорок три ученика и их классная руководительница смотрели на звезды над головой.

Зимние созвездия – Телец, Орион и Малый Пес – уже опустились за западный горизонт, и уже показались летние созвездия – Лира, Геракл и Весы. Каждая звезда далеким взглядом подмигивала миру людей из глубин Вселенной. Однако в эту ночь взгляд космоса был несколько другим.

В эту ночь истории человечества настал конец.

1. Мертвая звезда

Конец

В пространстве радиусом десять световых лет вокруг Земли астрономы обнаружили одиннадцать звезд: тройную звездную систему, образованную Проксимой Центавра, альфой Центавра А и альфой Центавра Б; две двойных звездных системы, Сириус А и Сириус В и Лейтен 726–8А и Лейтен 726–8В; и четыре одиночных звезды – звезду Барнарда, Вольф 359, Лаланд 21185 и Росс 154. Астрономы не исключают возможность существования и других звезд – или очень тусклых, или скрытых за межзвездной пылью, которые еще предстоит открыть¹.

Астрономы уже давно обратили внимание на присутствие в этом пространстве большого количества космической пыли, подобно темному облаку, плавающему в ночном мраке космоса. Когда ультрафиолетовые датчики одного спутника были направлены на отдаленное облако, в спектре поглощения был обнаружен всплеск со значением 216 нанометров,

¹ После первого выхода в свет этой книги действительно были открыты карликовые звезды Лухман 16А и Лухман 16Б (об их открытии было объявлено в 2013 году) и субкарликовая звезда WISE 0855–0714 (объявлено в 2014 году). (Прим. автора).

позволяющий предположить, что это облако скорее всего образовано из микрочастиц углерода; отражающая способность облака указывала на то, что эти частицы покрыты тонким слоем льда. Частицы имели размеры от двух до двухсот нанометров, приблизительно совпадающие с длиной волны видимого света, что делало облако непрозрачным для него.

Именно это облако заслоняло звезду, находящуюся в восьми световых годах от Земли. В 23 раза превышая диаметр Солнца и в 67 раз – его массу, звезда больше не принадлежала главной последовательности², а находилась на последнем этапе своей долгой эволюции, близившейся к заката. Мы назовем ее Мертвой звездой.

Даже если бы она обладала памятью, Мертвая звезда не помнила бы свое детство. Она родилась пятьдесят миллионов лет назад из материнской туманности. Атомное движение и излучение из галактического центра нарушили неподвижность туманности, чьи частицы, подчиняясь гравитационному притяжению, сгустились вокруг центра. Эта величественная пылевая буря бушевала в течение двух миллионов лет, а тем временем в ее центре атомы водорода начинали

² Главная последовательность – класс звезд; радиусы, светимости и температуры звезд главной последовательности варьируются в довольно широком диапазоне, но эти величины тесно связаны и зависят от их масс. Главная последовательность является наиболее длительным этапом эволюции, при котором источником энергии звезд являются термоядерные реакции синтеза гелия из водорода. Практически все звезды в определенный момент жизни оказываются на главной последовательности. (Прим. переводчика).

объединяться в атомы гелия. И в этом атомном горниле родилась Мертвая звезда.

После такого драматичного детства и тяжелого отрочества энергия синтеза остановила разрушение звездной коры, и Мертвая звезда перешла в продолжительный период зрелости; эволюция которого длится сотни миллионов лет вместо часов, минут и секунд детства, принося новый источник безмятежного света в бескрайний звездный океан галактики. Однако близкий взгляд на поверхность Мертвой звезды открыл бы, что эта безмятежность является иллюзорной. На самом деле это был океан атомного огня, огромных волн испепеляющего пламени, окрашенных в красный цвет, выбрасывающих в пространство обладающие высокой энергией частицы. Вырывающаяся из недр звезды огромная энергия накатывалась ослепительными волнами этого моря, над которым непрестанно бушевал безжалостный ядерный шторм, и темно-багровая плазма вздымалась под воздействием сильного магнитного поля воронками смерчей длиной в миллионы километров, подобно красным щупальцам, протянувшимся в космическое пространство... Человеческий разум не способен постигнуть размеры Мертвой звезды; в этом море огня Земля была бы подобна баскетбольному мячу, затерявшемуся в просторах Тихого океана.

Мертвая звезда должна была быть хорошо видна на ночном небе. Обладая яркостью свечения примерно в $-7,5$ звездной величины, она, если бы не межзвездная пыль, окружаю-

шая другую звезду в трех световых годах от нее, которая не позволяла ее свету достичь Земли, озаряла бы человечество светом в пять раз ярче света Сириуса и была бы самой яркой звездой на небосводе, настолько яркой, что отбрасывала бы тени в безлунную ночь, привнося своей мечтательной голубизной немного сентиментальности.

Мертвая звезда величественно пылала без каких-либо происшествий на протяжении более чем четырехсот шестидесяти миллионов лет, однако холодная рука закона сохранения энергии позаботилась о том, чтобы внутренние изменения оказались неизбежными: огонь ядерного синтеза истощал запасы водорода, а образующийся гелий проваливался к центру звезды, накапливаясь там. В таком огромном объекте, для которого вся история человечества подобна одному мгновению, эти изменения происходили крайне медленно, но через четыреста восемьдесят миллионов лет это истощение дало ощутимые результаты: инертного гелия накопилось уже столько, что источник энергии, питавший звезду, иссяк. Мертвая звезда стала старой.

Однако другие, более сложные законы физики определили то, что Мертвой звезде было суждено окончить свою жизнь в ослепительной вспышке. Плотность гелия в ее центре возросла, а ядерный синтез, продолжавшийся в окружающем слое водорода, породил такие высокие температуры, что началась реакция синтеза с участием уже атомов гелия, практически мгновенно превратившая его в ядерное горни-

ло. Синтез гелия заставил Мертвую звезду сиять мощным светом, но поскольку его энергия составляла всего одну десятую часть энергии синтеза водорода, это усилие еще больше ослабило звезду. Это свечение, названное астрономами «гелиевой вспышкой», достигло пятна космической пыли три года спустя, и красному свету, обладающему относительно большой длиной волны, удалось преодолеть пылевую преграду. Этот свет путешествовал еще пять лет, прежде чем добрался до маленькой, обыкновенной звезды, Солнца, а также до горсток космической пыли, привлеченных ее гравитационным притяжением, известных человечеству как Плутон, Нептун, Уран, Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий и, разумеется, Земля. Это произошло в 1775 году.

* * *

Тем вечером в Северном полушарии Земли, в английском курортном городке Бате, на улице перед модным концертным залом, органист по имени Фредерик Уильям Гершель, уроженец Германии, жадно разглядывал вселенную в телескоп собственной конструкции. Мерцающий Млечный Путь так пленил его, что он вложил в телескоп всю свою жизнь, и его сестре Каролине приходилось кормить его с ложки, пока он продолжал свои наблюдения. За свою жизнь, проведенную за телескопом, самый прославленный астроном XVIII века обозначил на карте семьдесят тысяч звезд, однако

он пропустил ту, которая стала для человечества самой значимой. В ту ночь в созвездии Возничего, посередине между Капеллой и бетой Возничего, внезапно появилось какое-то красное тело. При видимой яркости в $-4,5$ звездной величины оно не обладало достаточным свечением, и случайный наблюдатель не заметил бы его, даже если бы знал, где искать; однако для астронома эта красная звезда явилась бы огромным фонарем, и Гершель непременно ее увидел бы, если бы наблюдал небеса невооруженным глазом, как это делали астрономы до Галилея, а не прильнул бы к окуляру телескопа. И это открытие изменило бы ход истории человечества два с небольшим столетия спустя. Однако внимание Гершеля было полностью приковано к линзе телескопа, диаметром всего два дюйма, направленного совершенно в другую сторону, как и, к сожалению, телескопы в обсерваториях Гринвича и Хвена, и вообще по всему миру...

Красная звезда в созвездии Возничего светила всю ночь, но в следующую ночь она исчезла.

* * *

Той же ночью на континенте под названием Северная Америка восемьсот английских солдат пробирались по дороге к западу от Бостона. Красные мундиры придавали им сходство с вереницей призраков, крадущихся в ночной темноте. Стиснув ружья на промозглом весеннем ветру, они

надеялись к рассвету добраться до городка Конкорд, что в двадцати семи километрах от Бостона и, согласно приказу губернатора Массачусетса Томаса Гейджа, захватить арсенал повстанцев и арестовать их предводителей. Однако когда небо уже начало сереть и в предрассветных сумерках силуэтами обозначились леса, дома и ограды пастбищ, солдаты, оглядевшись вокруг, обнаружили, что дошли только до городка Лексингтон. В густых зарослях впереди внезапно сверкнула яркая вспышка, и раздирающий слух треск разорвал тишину утра, а следом за ним засвистели пули: то пробуждался к жизни зародыш Соединенных Штатов Америки³.

* * *

На бескрайнем континенте по другую сторону Тихого океана цивилизация насчитывала уже пять тысяч лет. И сейчас в этой древней земле люди день и ночь стекались к столице империи, неся в огромном количестве старинные книги, собранные во всех уголках страны. Изданный два года назад императорский указ предписывал собрать Сыку цюаньшу⁴, и

³ Имеются в виду произошедшие 19 апреля 1775 года столкновения между английскими войсками и американскими колонистами у двух небольших городков неподалеку от Бостона в Массачусетсе, явившиеся началом Войны за независимость. (*Прим. переводчика*).

⁴ Сыку цюаньшу (по-китайски – «полное собрание книг по четырем разделам») – самое масштабное издательское начинание в истории Китая: книжная серия, которая объединила содержание императорской библиотеки и образцово-

нескончаемый поток книг в столицу до сих пор не иссякал. В большом деревянном зале Запретного города император Цяньлун постоянно обходил ряды книжных шкафов, содержащих работы, собранные для новой библиотеки, разделенные на четыре категории: каноны, исторические труды, трактаты мыслителей и сборники. Оставив служителей за дверями, император вошел в хранилище в сопровождении трех ученых мужей с павлиньими перьями⁵ на головных уборах – Дай Чжэня, Яо Ная и Цзи Юня. Это они, а не титулованные придворные вельможи, являются составителями библиотеки. Мимо четырех человек медленно проплывали книжные шкафы, в тусклом свете фонаря похожие на черные крепостные стены. Ученые остановились перед кучкой бамбуковых дощечек; император взял в подрагивающие руки одну связку, и дрожащий желтый свет заставил его почувствовать себя словно на черном дне ущелья из книг, ущелья в горах времени, а под скалами-книгами бесчисленные призраки пяти тысяч лет безмолвно взирали на незваных гостей.

– Как время течет вперед, Ваше Величество⁶, – прошептал один из составителей.

го набора книг, необходимого для успешного функционирования государственного аппарата. Работы проводились по повелению императора Цяньлуна в 1772–1787 годах. (Прим. переводчика)

⁵ Павлинье перо – почетное украшение, которое носили высокопоставленные сановники. (Прим. автора)

⁶ Аналекты Конфуция, 9:14. (Прим. автора)

А тем временем невообразимо далеко в пространстве Мертвая звезда неумолимо продолжала свой марш навстречу своему концу. Вспышки гелия продолжались, но уже не такие интенсивные, как первая, и в результате синтеза ядер гелия образовалось новое ядро из углерода и кислорода. Затем это ядро воспламенилось, образуя неон, серу и кремний, после чего в недрах звезды родилось огромное количество нейтрино, таинственных частиц, которые унесли прочь энергию ядра, не взаимодействуя ни с какой материей. Со временем сердцевина Мертвой звезды стала неспособна поддерживать свою тяжелую кору, и гравитация, когда-то давшая ей жизнь, теперь совершила обратное. Под действием гравитационных сил Мертвая звезда сжалась в плотный мяч, образующие ее атомы разрушились под воздействием невероятных нагрузок, нейтроны смяли нейтроны. Теперь всего одна чайная ложка вещества Мертвой звезды стала иметь массу в миллиард тонн. Сначала сжалось ядро, после чего потерявшая опору кора врезалась в сверхплотную середину, вызвав последнюю реакцию ядерного синтеза.

Эра гравитации и огня, продолжавшаяся пятьсот миллионов лет, завершилась белоснежным взрывом, разорвавшим космос, и Мертвая звезда разлетелась на триллионы осколков и огромное облако пыли. Ее необъятная энергия, пре-

образовавшись в поток электромагнитного излучения и обладающих высокой энергией элементарных частиц, распространилась во все стороны. Через три года после взрыва неудержимая волна энергии без труда прошла сквозь облако космической пыли, направляясь к Солнцу.

Когда Мертвая звезда взорвалась, человечество процветало в восьми световых годах от нее. Хотя люди сознавали, что являются лишь пылинкой в бескрайнем космосе, они отказывались принимать в полной мере этот факт. В самом конце только что завершившегося тысячелетия они обуздали громадную силу ядерного деления и синтеза и создали сложные умные машины, использующие электрические импульсы, заключенные в кремнии, и посему вообразили, что обрели возможность покорить Вселенную. Никто из них даже не подозревал, что энергия Мертвой звезды неумолимо несется к их голубой планете со скоростью света.

Миновав три звезды созвездия Центавра, свет Мертвой звезды провел еще четыре года в пустынных просторах открытого космоса, пока наконец не достиг окраин Солнечной системы. В этих местах, населенных лишь не имеющими хвостов кометами, Мертвая звезда впервые встретилась с человечеством: на удалении больше чем миллиарда километров от Земли рукотворный объект в полном одиночестве совершал путешествие к Млечному Пути. Это был «Вояджер», межпланетная станция, запущенная с Земли еще в семидесятых. Ее параболическая антенна, похожая на причудли-

вый зонтик, была направлена на Землю. Станция несла в себе визитную карточку человечества, пластину из свинцового сплава с выгравированными двумя обнаженными человеческими фигурами, диск с приветствием Генерального секретаря ООН инопланетным цивилизациям и записями звуков земных океанов, птичьих голосов и китайского народного мотива «Лю шуй». Посланник Земли в галактику впервые вкусил все ужасы космоса, когда вошел в свет Мертвой звезды и мгновенно превратился в сгусток пылающего металла. Антенна-зонтик искривилась, когда температура внезапно взметнулась вверх от практически абсолютного нуля. От мощного всплеска обладающей высокой энергией радиации счетчик Гейгера зашкалило, и он стал выдавать одни нули. Датчик ультрафиолетового излучения и приборы измерения магнитного поля сохранили работоспособность, и менее чем за две секунды, пока микросхемы не выгорели от радиации, «Вояджер» успел передать своим создателям на Землю поток невероятной информации, которой, вследствие повреждения антенны, никогда не суждено было достичь высокочувствительных приемников в Неваде и Австралии. Но это не имело значения; вскоре человечеству предстояло самому лицом к лицу столкнуться с невероятным.

Посланный Мертвой звездой луч пересек границы Солнечной системы и выбил пар из голубых кристаллов твердого азота, образующих поверхность Плутона, затем встретился с Нептуном и Ураном, сделав их кольца кристально прозрач-

ными. Буря обладающих огромной энергией элементарных частиц миновала Сатурн и Юпитер сразу же после того, как у пекинских школьников начался выпускной, вызвав фосфоресцирование жидкого вещества, образующего эти планеты. Энергия путешествовала со скоростью света еще полчаса и достигла Луны, озарив ослепительным светом море Дождей и кратер Коперника. Она осветила следы, которые сорок лет назад оставили Нил Армстронг и Базз Олдрин на глазах у сотен миллионов телезрителей, пристально следивших за ними на соседней голубой планете, в это восторженное мгновение уверовавших в то, что космос создан для них.

Еще через секунду свет Мертвой звезды завершил свой восьмилетний путь в космическом пространстве до Земли.

Полуночное солнце

Это полдень!

Такова была первая реакция детей, когда к ним вернулось зрение. Свет вспыхнул так внезапно, как будто кто-то щелкнул космическим выключателем, и они мгновенно ослепли.

Времени было 20.18, но дети стояли в ярком полуденном свете. Подняв взгляд к голубому небу, они ощутили в груди ледяной холод. Определенно, это было не то небо, что прежде, оно стало иссиня-черным, словно цвет, запечатлевшийся на сверхчувствительной фотопленке. И оно показалось им необычайно прозрачным, будто с него счистили серовато-белую кожицу, и обнажившаяся чисто-синяя плоть готова была вот-вот пролиться кровью. Весь город был озарен ярким светом, и при виде солнца дети в страхе заплакали.

Ибо это было не то солнце, к которому привыкло человечество!

Свет, разорвавший ночное небо, был слишком ярким, чтобы смотреть на него прямо, однако сквозь щели между пальцами дети различили очертания необычного солнца, которое не было круглым – это была лишенная формы точка, подобная всем остальным видимым звездам, мощный белый свет, исходивший откуда-то из Вселенной, но она не казалась маленькой. При необычайно высокой яркости в –

51,23, практически на целый порядок превосходящей яркость Солнца, свет новой звезды рассеивался в атмосфере, превращая ее в огромного, ослепительного ядовитого паука, висящего на западном горизонте.

* * *

Мертвая звезда появилась совершенно внезапно и достигла максимальной яркости за считанные секунды. Первым ее увидело Восточное полушарие Земли, и практически сразу же началась всеобщая паника. Люди начисто лишились способности нормально рассуждать и действовать; весь мир оказался парализован. Наиболее величественным зрелище было для наблюдателей в Атлантике и на западном побережье Европы и Африки. Ниже приводится свидетельство одного очевидца, находившегося на просторах Атлантического океана:

На рассвете мы обнаружили странную аномалию: после того как солнце поднялось над океаном, над восточным горизонтом продолжал разливаться свет, белый свет, исходящий из какого-то неведомого источника ниже поверхности воды, словно на востоке в толще океана была спрятана огромная лампа. Свет усиливался. Это необъяснимое явление встревожило всех, кто находился на борту. В радиозфире не осталось ничего, кроме треска статического элек-

тричества. Второй рассвет становился все ярче и ярче, и облака на востоке загорались ослепительным светом, подобно спиралям ламп накаливания... Наши страхи нарастали вместе с сиянием. Все понимали, что в какой-то момент источник света поднимется над горизонтом, однако никто не представлял себе, что мы увидим. Наконец, через три часа после рассвета, мы увидели второй сюрприз. Впоследствии наш капитан дал следующее красочное описание нового солнца: «Это что-то вроде гигантской космической сварки!» Из двух солнц на небе наиболее пугающим было наше старое, привычное: оно было настолько более тусклым, что по сравнению с новым казалось черным! Не все смогли выдержать этот кошмар; обезумевшие люди метались по палубе и прыгали за борт...

Цитируется по: Альберт Дж. Харрис. Очевидец появления Мертвой звезды. Лондон, 6 год ЭС.

Не успели дети на школьном дворе прийти в себя, как засверкали молнии, родившиеся в атмосфере, ионизированной излучением Мертвой звезды. Под оглушительные раскаты грома длинные багровые дуги расчертили небо частой сеткой.

– Всем вернуться в класс, быстрее! – воскликнула Чжэн Чэнь, и дети бросились к зданию школы, зажимая уши от страшного грохота, который разорвал небо, угрожая расколоть пополам весь мир. Забежав внутрь, дрожащие дети

сгрудились вокруг своей учительницы. Свет Мертвой звезды проникал в окна с одного фасада, отбрасывая на пол четкие прямоугольники; непрерывно сверкающие за окнами противоположного фасада молнии озаряли класс багровыми отблесками. Воздух наполнился статическим электричеством, металлические предметы на одежде школьников искрились, волосы стояли дыбом, а на всей коже ощущался зуд, словно из одежды выросли крохотные иголки.

* * *

Ниже приводится расшифровка переговоров между российской орбитальной станцией «Мир», космодромом Байконур в Казахстане и американским космическим многоразовым кораблем «Зевс». Последний экипаж «Мира» перед сходом станции с орбиты:

Командир: Д. А. Ворцев

Бортинженер: Б. Г. Тинович

Техник: Ю. Н. Быковский

Биолог: Ф. Лефсен

Врач экспедиции: Никита Касьяненко

Экипаж: Джо Ла-Мюр, специалист по физике твердых тел;

Александр Андреев, астрофизик.

СВЯЗЬ В ЭЛЕКТРОМАГНИТНОМ ДИАПАЗОНЕ:

10:20'10", «Мир»: «Дон» вызывает Байконур! «Дон» вызывает Байконур! База, ответьте! База, ответьте!

(Ответа нет. Треск статического электричества.)

10:21'30", База: Говорит космодром «Байконур»! Байконур вызывает «Дон»! Пожалуйста, ответьте!

(Ответа нет. Треск статического электричества.)

СВЯЗЬ В ИНФРАКРАСНОМ ДИАПАЗОНЕ:

10:23'20", «Мир»: База, это «Мир»! Воздействие на главную систему слишком сильное, поэтому мы задействуем запасный канал связи. Пожалуйста, ответьте!

10:23'25", База: Мы вас слышим, однако сигнал неустойчивый.

10:23'28", «Мир»: Проблемы с ориентацией приемно-передающих устройств. Электрические схемы ориентации вышли из строя вследствие радиации, поэтому мы перешли к ручной визуальной ориентации.

10:23'37", База: Зафиксируйте приемно-передающие устройства в одном положении. Мы берем управление на себя.

10:23'42", «Мир»: Сделано.

10:23'43", База: Сигнал нормальный!

10:23'46", «Мир»: База, вы можете нам объяснить, что произошло? Как назвать то, что появилось совершенно внезапно?

10:23'46", База: Нам известно не больше, чем вам. Если

хотите, называйте это «Звездой Х». Пожалуйста, перешлите нам все полученные данные.

10:24'01", «Мир»: Мы будем передавать данные наблюдений, начиная с десяти ноль-ноль: показания интегрированного датчика излучения, приборов анализа ультрафиолетовых и гамма-лучей, измерителей мощности гравитационного и магнитного полей, счетчика Гейгера, датчика солнечного ветра и детектора нейтрино, а также 136 изображений в видимом и инфракрасном спектрах. Будьте готовы принимать.

10:24'30", «Мир»: (передача данных)

10:25'00", «Мир»: Наш орбитальный телескоп отслеживал Звезду Х с момента ее первого появления. Принимая в расчет уровень его чувствительности, мы не можем оценить ее угловой диаметр; также нам не удалось обнаружить четкий параллакс. Доктор Андреев полагает, что эти два момента, а также величина зафиксированной энергии означают, что Звезда Х находится за пределами Солнечной системы. Разумеется, это всего лишь гипотеза. Данных недостаточно, и многое еще предстоит сделать наземным обсерваториям.

10:25'30", База: Что вы видели на Земле?

10:25'36", «Мир»: Согласно нашим наблюдениям за изменениями характера облачности в районе экватора, мощный ураган движется в экваториальной области на север с предположительной скоростью 60 метров в секунду. Это может быть следствием неравномерности резкого поступления тепла на Землю от Звезды Х. Да, и еще: интенсивное ультра-

фиолетовое излучение и большое количество голубых вспышек, возможно, молний, в полярных областях, эта зона расширяется к умеренным широтам.

10:26'50", База: Доложите ваше состояние.

10:27'05", «Мир»: Ничего хорошего. Бортовой компьютер управления полетом полностью выведен из строя излучением высокой мощности, как и запасные системы. Свинцовая защитная оболочка уничтожена. Панели солнечных батарей из монокристаллического углерода полностью сгорели, химические аккумуляторы серьезно повреждены. В настоящий момент мы полностью зависим от установленных в отсеке изотопных аккумуляторов, которым катастрофически не хватает мощности, поэтому нам пришлось отключить системы жизнеобеспечения в главном отсеке. В жилом отсеке система жизнеобеспечения работает с перебоями. Вероятно, в самое ближайшее время нам придется надеть скафандры.

10:28'20", База: Центр управления считает, что в нынешней ситуации оставаться на орбите нежелательно, при этом мягкая посадка невозможна вследствие повреждения систем станции. Американский многоразовый космический корабль «Зевс» находится на низкой орбите 3340; он остался в тени Земли, получил лишь незначительные повреждения и сохранил способность возвращения. Мы уже связались с американцами, и они решили в соответствии с положениями Договора об открытом космосе насчет спасения терпящих бедствие астронавтов прийти на помощь и забрать

вас на борт. Сейчас вы получите данные об уменьшении скорости и снижении орбиты...

10:30'33", «Мир»: База, с вами хочет говорить врач экспедиции.

10:30'40", «Мир»: Говорит врач экспедиции. Я считаю, в этом нет смысла. Отмените операцию спасения.

10:30'46", База: Пожалуйста, объясните.

10:30'48", «Мир»: Все космонавты на борту станции получили сверхсмертельную дозу облучения в 5100 рад. Нам осталось жить считанные часы, и даже если мы возвратимся на Землю, исход будет таким же.

10:31'22", База: (молчание)

10:31'57", «Мир»: Говорит командир. Пожалуйста, разрешите нам остаться на «Мире». Наша станция является передовым форпостом человечества в деле наблюдения Звезды Х. В свои последние часы мы продолжим выполнять свои обязанности. Мы станем первыми космонавтами, погибшими в космосе; если в будущем представится такая возможность, пожалуйста, верните наши останки на родину.

Цитируется по: Владимир Конев. История российской космической программы в Обыкновенной эпохе. Том 5. Москва, 17 год ЭС.

Мертвая звезда озаряла космическое пространство на протяжении одного часа двадцати пяти минут, после чего резко исчезла. Лишь тогда радиотелескопы смогли обнару-

жить ее останки: быстро вращающуюся нейтронную звезду, излучающую строго периодические электромагнитные импульсы.

Прижавшись лицами к оконному стеклу, дети смотрели на закат, который таковым не был. В тот вечер на город опустилась иссиня-черная ночь. Сияние Мертвой звезды потускнело до сумерек, занимавших половину небосвода, после чего быстро сжалось до маленького кружка-нимба, сменившего цвет на белый. Теперь на потемневшем небе стали видны россыпи звезд. Гало вокруг Мертвой звезды продолжало сжиматься до тех пор, пока, наконец, не исчезло совсем, оставив там, где еще совсем недавно был источник ослепительного света, лишь точку. Когда ночное небо вернулось в нормальное состояние, эта звезда еще какое-то время оставалась самой яркой, однако продолжала тускнеть, сначала превратившись просто еще в одну из бесчисленных звезд галактики, а через пять минут Мертвая звезда окончательно сгинула в просторах космоса.

Когда молнии прекратились, дети выбежали из здания школы и оказались в фосфоресцирующем мире. Все под ночным небом – деревья, строения, земля под ногами – сияло голубовато-зеленым светом, словно планета и всё на ней превратилось в прозрачный малахит, а скрытый глубоко в ее недрах источник, подобный зеленой луне, испускал вокруг себя чарующее свечение. Подсвеченные зеленым облака висели в воздухе, а стаи вспорхнувших птиц металась из сто-

роны в сторону подобно сияющим феям. Больше всего детей напугало то, что и они тоже фосфоресцировали, словно изображения на негативе или призраки.

– Как я уже говорил, – заметил Очкарик, – случиться может все что угодно.

В классе снова вспыхнул свет, зажглись огни по всему городу, и только тут дети сообразили, что на какое-то время отключалось электричество. По мере того как зажигались все новые огни, свечение бледнело, и вначале детям показалось, что мир вернулся в нормальное состояние. Однако вскоре они с ужасом обнаружили, что ничего еще не закончилось.

На северо-востоке появился красный свет, и вскоре перистые облака в той части неба засияли багрянцем, словно возвещающая о приближающемся рассвете.

– Сейчас взойдет настоящее солнце!

– Дурак! Времени еще одиннадцать ночи!

Красные облака пересекли половину небосвода, и только тогда дети поняли, что они светятся сами собой. Когда облака оказались у них над головой, дети разглядели, что они состоят из огромных лент света, подобных плавно колышущимся красным занавескам, висящим в небе.

– Северное сияние! – воскликнул кто-то.

Вскоре сияние разлилось по всему небу, и на протяжении последующей недели на ночном небе над миром танцевали ленты красного света.

Когда наконец неделю спустя сияние окончательно исчезло и на небо вернулись мерцающие звезды, осталось одно, последнее, величественное действие симфонии сверхновой: светящаяся туманность появилась в том самом месте, где всего несколько дней назад была Мертвая звезда. Облако пыли, оставшейся после взрыва, возбуждилось импульсом высокой энергии, испущенным останками Мертвой звезды, и выдало синхронное излучение в видимом спектре. Туманность разрасталась, достигнув размера двух полных лун. Это светящееся тело, имеющее форму розетки, которому впоследствии дали название «Туманность Розы», излучало странный, резкий голубой свет, озарявший Землю лунным серебром. Он освещал мельчайшие детали на ее поверхности с яркостью полнолуния, затопляя сияние больших городов внизу.

Туманности Розы предстояло светить человечеству до того дня, пока власть наследников динозавров на Земле не закончится – или не возродится.

2. Отбор

Мир в долине

Несомненно, Мертвая звезда явилась важнейшим событием в истории человечества. Самым первым документальным свидетельством рождения сверхновой можно считать надпись на ритуальной кости, датированной 1300 годом до нашей эры; последнее подобное событие произошло в 1987 году, когда сверхновая родилась в галактике, расположенной в районе Большого Магелланова облака, приблизительно в 170 000 световых лет от нас. По астрономическим меркам не совсем точно называть последнюю сверхновую нашей соседкой; она родилась практически у нас под боком.

Тем не менее человечество восхищалось новой звездой от силы пару недель. Ученые только приступили к ее изучению, мир философии и искусства еще не достиг критической массы, необходимой для всеобщего воодушевления, и простые люди потихоньку стали возвращаться к заботам повседневной жизни. Их интерес к сверхновой звезде ограничивался тем, до каких размеров может вырасти Туманность Розы и как изменится ее форма, однако это внимание по природе своей было по большей части поверхностным.

Два самых важных для человечества открытия остались

практически незамеченными.

* * *

В заброшенной шахте в Южной Америке, за огромным резервуаром, содержащим свыше десяти тысяч тонн дистиллированной воды, день и ночь наблюдал целый сонм чутких датчиков, призванных улавливать нейтрино. Нейтрино, пройдя сквозь пятисотметровую толщу камня, вызывали в воде миниатюрные вспышки, засечь которые могли лишь самые чувствительные приборы. В тот день дежурство в шахте несли ученый-физик Андерсон и инженер Норд. Сходящий с ума от скуки Норд в который уже раз пересчитывал подтеки воды, сверкающие в тусклом свете на каменных сводах, и, вдыхая затхлый воздух подземелья, воображал, будто находится в гробнице. Он достал из шкафчика бутылку виски, и Андерсон тотчас же протянул свой стакан. Первое время физик терпеть не мог пить на дежурстве и даже выгнал за это с работы одного инженера, однако теперь он уже не обращал на это внимания. За пять лет пребывания в полукилометре под поверхностью земли не было зафиксировано ни одной вспышки, и все уже потеряли надежду. Но вот наконец зажужжал детектор – божественная музыка после пяти лет ожидания. Бутылка с виски упала на землю и разбилась вдребезги. Дежурные бросились к монитору, однако тот оставался совершенно черным. Какое-то время они изумленно та-

рашились на него, затем инженер, опомнившись, выскочил из центра управления и побежал к резервуару, похожему на высоченное здание без окон. Заглянув в крохотный глазок, он своими собственными глазами увидел в воде призрачную голубую искру, настолько мощную, что тонкие инструменты зашкалило, поэтому на экране ничего и не было видно. Вернувшись в центр управления, Норд застал Андерсона склонившимся над другим прибором.

– Нейтрино? – спросил он.

Андерсон покачал головой.

– Эта частица обладает массой.

– Тогда она никак не могла сюда проникнуть! Она осталась бы, наткнувшись на камень.

– Частица действительно вступила во взаимодействие с камнем. Мы обнаружили ее вторичное излучение.

– Ты что, спятил? – воскликнул Норд. – Какой энергией должна была она обладать, чтобы вызвать вторичное излучение, пройдя сквозь пятьсот метров камня?

* * *

В медицинском центре Стэнфордского университета гематолог Грант зашел в лабораторию, чтобы забрать результаты анализа двухсот образцов, сданных накануне. Протягивая ему пачку заполненных бланков, заведующий лабораторией сказал:

– Не знал, что у вас столько больных.

– Что ты имеешь в виду?

Завлаб указал на бланки.

– Где вы нашли всех этих бедолаг? В Чернобыле?

Пробежав взглядом несколько листов, врач пришел в ярость.

– Хауз, ты просто болван! Ты что, хочешь, чтобы тебя вышвырнули отсюда? Это контрольные образцы, взятые у здоровых людей для статистических исследований!

Какое-то время завлаб смотрел на гематолога, и в его взгляде сквозил страх, гложущий его сердце. Затем он схватил Гранта за руку и потащил его в лабораторию.

– Что ты делаешь? Отпусти меня!

– Я возьму у тебя кровь! И у себя самого. И у вас! – крикнул он лаборантам. – Всем сдать кровь на анализ! Всем до одного!

* * *

Через месяц после рождения сверхновой, за два дня до начала учебных занятий после летних каникул, в разгар педсовета директора школы вызвали к телефону. Вернувшись с мрачным выражением лица, он кивнул Чжэн Чэнь, и они вышли из учительской под потрясенные взгляды остальных учителей.

– Товарищ Чжэн, – сказал директор, – немедленно соби-

райте свой класс.

– Но в чем дело? Занятия ведь еще не начались.

– Я имею в виду тот класс, который вы выпустили.

– Это будет еще сложнее. Дети распределились по пяти разным средним школам, и я даже не знаю, приступили ли они к занятиям. К тому же, какое мы теперь имеем к ним отношение?

– Отдел регистрации вам поможет. Министр образования лично звонил туда.

– Товарищ Фэн сказал, что я должна буду делать после того, как соберу детей?

Осознав, что Чжэн Чэнь не до конца его поняла, директор добавил:

– Не директор Фэн из городского Департамента образования. Глава Министерства образования КНР!

* * *

Собрать бывших учащихся класса оказалось не так трудно, как предполагала Чжэн Чэнь, и вскоре все сорок три ученика вернулись в свою начальную школу, получив строгое указание в тех средних школах, где им предстояло учиться. Дети несказанно обрадовались воссоединению своего распущенного класса; они жаловались на то, как скучно в средней школе, и говорили, что предпочли бы и дальше учиться в начальной.

Чжэн Чэнь вместе с учениками прождала в классе больше получаса, не зная, что будет дальше. Наконец к школе подъехал школьный автобус в сопровождении двух легковых машин, из которых вышли три человека. Директор школы представил главного из них как Чжан Линя и объяснил, что они из Центральной комиссии по чрезвычайным ситуациям.

– Из комиссии по чрезвычайным ситуациям? – изумилась Чжэн Чэнь.

– Это ведомство организовано совсем недавно, – не вдаваясь в подробности, сказал Чжан Линь. – Какое-то время ученикам вашего класса предстоит провести вдали от их семей. Мы берем на себя задачу предупредить их родителей. Поскольку вы хорошо знаете своих учеников, вы поедете с нами. Брать с собой ничего не нужно. Мы отъезжаем немедленно.

– Чем вызвана подобная спешка? – удивленно спросила Чжэн Чэнь.

– Нам нельзя терять времени.

* * *

Автобус с сорока тремя школьниками покинул город и направился на запад. Чжан Линь сел рядом с Чжэн Чэнь и сразу же начал изучать классный журнал. Закончив, он молча уставился перед собой. Остальные двое мужчин вели себя так же. Чжэн Чэнь обратила внимание на их серьезные лица,

однако постеснялась спросить, в чем дело. Атмосфера заразила и детей, практически не разговаривавших всю дорогу. Автобус проехал мимо Летнего дворца и направился дальше к Западным горам, затем свернул на проселочную дорогу, уходящую в лес, и наконец остановился перед большим лагерем, у ворот которого дежурили трое вооруженных часовых. На территории лагеря уже стоял такой же школьный автобус, вокруг которого толпились вышедшие из него дети. Они были примерно такого же возраста.

Выйдя из автобуса, Чжэн Чэнь услышала, как ее окликали по имени. Это был учитель из Шанхая, с которым она познакомилась на педагогической конференции. Чжэн Чэнь оценила взглядом его подопечных: определенно, еще один класс выпускников начальной школы.

– Это мой класс.

– Вы приехали из Шанхая?

– Да. Нас предупредили вчера поздно вечером, и всю ночь мы ходили по домам, собирая детей.

– Вчера вечером? Как вам удалось добраться сюда так быстро? Вы не успели бы даже самолетом...

– Мы прилетели специальным рейсом.

Какое-то мгновение они молча смотрели друг на друга, затем учитель из Шанхая сказал:

– Больше я ничего не знаю.

– И я тоже, – сказала Чжэн Чэнь.

Она вспомнила, что учитель из Шанхая вел экспери-

ментальный класс по специальной программе, составленной Министерством образования. Четыре года назад министерство запустило проект под названием «Звезда», крупномасштабный эксперимент, для которого в крупных городах были отобраны начальные классы для опробования принципиально новых методов обучения; в первую очередь проект был направлен на повышение общего уровня знаний детей. Такой же класс вела и Чжэн Чэнь.

Она огляделась по сторонам.

– Похоже, все эти классы из проекта «Звезда».

– Совершенно верно. Всего двадцать четыре. Примерно тысяча детей из пяти городов.

Днем представители комиссии по чрезвычайным ситуациям составили подробные анкеты на каждого ребенка. Вечер оказался свободен, поэтому дети позвонили домой и сказали своим родителям, что находятся в летнем лагере, несмотря на то, что лето закончилось.

Рано утром на следующий день детей усадили в автобусы и повезли дальше.

После сорокапятиминутной дороги по горам автобусы приехали в долину, обрамленную пологими склонами. Уже наступила осень, и леса должны были бы полыхать багрянцем, однако они по-прежнему оставались зелеными. По дну долины протекал ручей, настолько мелкий, что его можно было пересечь вброд, лишь закатав штанины. Дети вышли из автобусов и собрались на поляне рядом с дорогой, в одну

большую группу численностью в тысячу человек. Один из представителей комиссии по чрезвычайным ситуациям забрался на большой камень и обратился к ним.

– Дети, вы приехали сюда со всей страны. А теперь я расскажу вам цель этого путешествия: мы будем играть в одну увлекательную игру!

Было очевидно, что этот человек не часто общается с детьми. В его строгом тоне не было ни малейшего намека на игру, однако его слова вызвали у детей восторженное оживление.

– Смотрите! – продолжал мужчина, указывая на долину. – Вот где мы будем играть. Каждому классу выделяют участок земли площадью три-четыре квадратных километра. Это не какой-то маленький клочок! И каждый класс будет использовать эту землю – слушайте внимательно – каждый класс образует свое небольшое государство!

Последние слова полностью захватили внимание детей. Тысяча пар глаз не отрываясь смотрели на представителя.

– Игра будет продолжаться пятнадцать дней. Целых пятнадцать дней вы будете жить тем, что даст вам подаренный участок земли!

Дети радостно закричали.

– Успокойтесь и выслушайте до конца. На этих двадцати четырех территориях сложены необходимые запасы, такие как палатки, походные кровати, топливо, еда и питьевая вода, однако все это распределено неравномерно. Например,

возможно, на одной территории палаток больше, чем нужно, зато еды недостает; на другом, быть может, все наоборот. У вас будет два пути для того, чтобы обеспечивать себя.

Первый – торговля. Вы можете обменивать излишки на то, чего вам не хватает. Но даже так ваши маленькие государства не смогут продержаться целых пятнадцать дней, потому что общего количества припасов недостаточно.

Второй путь – заняться производством. Это основная задача ваших государств. Производство означает следующее: вам предстоит расчистить участки земли на ваших территориях, посадить семена, организовать полив. Разумеется, мы не сможем ждать, когда из семян вырастут растения, которые дадут плоды, однако в зависимости от того, как вы будете расчищать участки, обрабатывать их и подводить к ним воду, директорат, руководящий игрой, будет выделять вам соответствующее количество продовольствия. Все двадцать четыре государства расположены вдоль этого ручья, который будет служить вам источником воды. Вы будете использовать воду для орошения расчищенных участков земли.

Вы выберете глав своих государств, трех полномочных правителей, которые возьмут на себя власть в равных объемах. Вместе они будут принимать все самые важные решения. Вы также учредите правительства своих государств, которые будут составлять планы развития, определять внешнюю политику и так далее. Мы вмешиваться не будем. И еще: все граждане обладают полной свободой передвижения.

Каждый сможет выбрать себе ту страну, которую считает лучшей.

А теперь мы распределим между вами территории. Первым делом вы выберете для своего государства название и сообщите его руководству. Дальше все будет зависеть только от вас. Сразу же предупрежу вас: правил в этой игре очень мало. Дети! Судьба и будущее этих государств в ваших руках. Надеюсь, вы сделаете всё для того, чтобы они процветали и крепли!

С такой большой игрой дети еще никогда не сталкивались. Они в восторге бросились к своим территориям.

Класс Чжэн Чэнь проследовал за Чжан Линем на отведенную ему территорию: участок земли был огорожен забором, примыкающим одним концом к реке, а другим – к склону; в одном углу были аккуратно сложены палатки и различное снаряжение. Дети побежали вперед, чтобы осмотреть припасы, и Чжэн Чэнь услышала удивленные крики. Пospешив к детям, она протиснулась сквозь толпу и застыла, словно оглушенная.

На квадратном куске зеленого брезента были аккуратно разложены автоматы.

Хотя молодая учительница не разбиралась в оружии, она сразу же почувствовала, что это не игрушки. Наклонившись, Чжэн Чэнь подняла один автомат, ощутила его тяжесть, уловила запах оружейной смазки, увидела холодный голубоватый блеск стального ствола. Рядом лежали три зеленых же-

лезных коробки; ученик раскрыл одну, показывая блестящие золотистые патроны.

– Дядя, скажите, эти автоматы всамделишные? – спросил один мальчик у подоспевшего Чжан Линя.

– Конечно. Новейшей модели, совсем недавно принятой на вооружение. Компактные и легкие, со складными прикладами, они как нельзя лучше подходят для детей.

Восторженно причитая, мальчишки потянулись к оружию, но Чжэн Чэнь резко крикнула:

– Стойте! Никому ничего не трогать! – Она повернулась к Чжан Линю. – Что это значит?

– Определенно, оружие необходимо любому государству, – небрежно ответил тот.

– Вы сказали, что эти автоматы как нельзя лучше подходят... для детей?

– О, можете не беспокоиться, – усмехнулся Чжан Линь и, наклонившись, достал из коробки с боеприпасами патронную ленту. – Эти пули несмертельные. На самом деле они представляют собой два крошечных клубка проволоки, приклеенных к куску пластика, настолько легких, что они быстро теряют скорость после выстрела и не могут причинить тяжелых травм. Однако в клубках проволоки сосредоточен сильный электрический заряд; при столкновении с целью они мгновенно выдадут десятки тысяч вольт – достаточно, чтобы человек кратковременно потерял сознание и упал. Ток небольшой, поэтому цель быстро придет в себя и не по-

лучит какого-либо долговременного вреда здоровью.

– Электрический разряд не причинит никакого вреда?

– Эти боеприпасы были разработаны для применения в полиции и прошли многочисленные испытания на животных и людях. Полиция западных стран впервые получила их еще в восьмидесятые и широко применяла с тех самых пор, и за все это время не отмечено ни одного случая нанесения серьезной травмы.

– А если такая пуля попадет в глаз?

– От этого спасет защита глаз.

– Ну а если человек, получивший попадание, упадет с большой высоты?

– Именно поэтому мы выбрали относительно равнинную местность... Разумеется, я должен признать, что гарантировать полную безопасность невозможно, но вероятность получить серьезный вред здоровью минимальная.

– Вы действительно собираетесь раздать это оружие детям и разрешить им использовать его против других детей?

Чжан Линь молча кивнул.

Чжэн Чэнь побледнела.

– А разве нельзя было ограничиться игрушечным оружием?

Он покачал головой.

– Война является неотъемлемой частью истории любого государства. Для того чтобы получить достоверные результаты, мы должны создать обстановку, максимально прибли-

женную к реальности.

– Результаты? Какие еще результаты? – Чжэн Чэнь со страхом уставилась на него, как будто перед ней было чудовище.

– Успокойтесь, товарищ Чжэн! Мы и так во многом себя ограничили. Разведданные от надежных источников говорят, что в некоторых странах детям разрешено использовать боевые патроны.

– В других странах? Вы хотите сказать, в эту игру играет весь мир? – Чжэн Чэнь растерянно оглянулась по сторонам, словно пытаясь убедиться в том, что это ей не снится. Затем, с большим усилием, она успокоилась, пригладила волосы и сказала: – Пожалуйста, немедленно отправьте меня и детей домой!

– К сожалению, это невозможно. В провинции введено военное положение. Я говорил вам, что работа крайне важная...

Молодая учительница снова потеряла контроль над собой.

– Мне нет никакого дела до этого! Я вам не позволю! Я учитель, у меня есть совесть, и есть профессиональный долг!

– Совесть есть и у нас, а чувство долга у нас даже еще сильнее. И эти две вещи вынуждают нас действовать. – Чжан Линь посмотрел ей в лицо. – Пожалуйста, поверьте нам!

– Верните детей домой! – крикнула Чжэн Чэнь.

– Пожалуйста, поверьте нам.

Негромкий голос, прозвучавший у нее за спиной, пока-

зался ей знакомым, хотя она и не смогла сразу определить, кто это. Потрясенные дети смотрели куда-то за спину Чжэн Чэнь, та тоже обернулась и увидела внушительную толпу, что еще больше укрепило ощущение потери связи с реальностью. Как это ни странно, Чжэн Чэнь снова успокоилась. Она разглядела в толпе нескольких влиятельных политиков, которых часто показывали по телевизору, но те двое, кого она узнала в первую очередь, стояли прямо перед ней.

Председатель КНР и премьер Госсовета.

– Это как кошмарный сон, да? – мягко спросил Председатель КНР.

Чжэн Чэнь молча кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

– Это совершенно естественно, – поддержал Председателя КНР премьер Госсовета. – Мы сами вначале испытали то же чувство. Но нам пришлось быстро привыкнуть к реальности.

– Ваша работа очень важна, от нее зависит судьба нашей страны и нашего народа, – продолжал Председатель КНР. – Позднее мы все объясним, и тогда, товарищ учитель, вы будете гордиться тем, что сделали и что делаете.

Его слова несколько успокоили Чжэн Чэнь.

И когда все направились к соседней территории, премьер Госсовета чуть задержался и сказал ей:

– Сейчас вы должны понять только одно: мир уже не такой, каким был прежде.

– Так, все думают, как мы назовем наше государство, – сказал Очкарик.

Утреннее солнце, поднявшись над горами, окрасило долину золотом.

– Давайте назовем его Солнечной страной! – воскликнул Хуахуа, и после одобрительных криков добавил: – Нам нужно также нарисовать наш флаг.

Дети нашли в запасах кусок белого полотна, Хуахуа достал из портфеля толстый маркер и нарисовал круг.

– Это солнце. Если у кого-нибудь есть красный, мы можем его закрасить.

– Разве получится не японский флаг? – спросил кто-то.

Сяомэн взяла маркер и нарисовала на солнце большие глаза и улыбающийся рот, а также добавила расходящиеся лучи света. Дети единогласно одобрили этот флаг. В Эпохе сверхновой этот примитивный безыскусный флаг хранится в Национальном историческом музее как бесценный исторический памятник.

– Ну а государственный гимн?

– Давайте возьмем марш юных пионеров!

Когда солнце полностью взошло, дети торжественно подняли государственный флаг в центре своей территории.

После церемонии Чжан Линь спросил у Хуахуа:

– Почему ты в первую очередь подумал о флаге и гимне?

– Они нужны государству как... символ. Для того чтобы объединиться, школьники должны видеть, что у нас есть своя страна.

Чжан Линь сделал пометку в записной книжке.

– Мы сделали что-то не так? – спросил кто-то.

– Как я уже говорил, вы будете принимать все решения самостоятельно. Вы будете делать то, что считаете нужным. Моя задача заключается в том, чтобы наблюдать, но ни в коем случае не вмешиваться. – Повернувшись к Чжэн Чэнь, он добавил: – Это относится и к вам, товарищ Чжэн.

* * *

Затем дети единогласно выбрали руководителей государства в лице Хуахуа, Очкарика и Сяомэн. Хуахуа поручил Лю Гану создать армию, в которую вступили все двадцать пять мальчишек класса; двадцать из них получили автоматы, и Лю Ган успокоил оставшихся пятерых, взбешенных тем, что им не досталось оружия, заверив их, что в ближайшие несколько дней автоматы будут передаваться от одних другим. Сяомэн назначила Линь Ша министром здравоохранения, передала ей все медицинские средства, имевшиеся среди припасов, и поручила ухаживать за больными, если таковые появятся. Дети решили, что остальные государственные ведомства будут создаваться по мере необходимости.

Затем они начали обустраивать свои новые владения. Расчистив участок, они поставили палатки, но когда несколько школьников вошли в одну из них, та рухнула на них, и они с трудом выбрались из-под брезента. Но им было весело. К полудню им удалось установить несколько палаток, и они занесли внутрь койки, тем самым решив вопрос с жильем.

Прежде чем приступить к обеду, Сяомэн предложила провести инвентаризацию всего продовольствия и воды и составить подробный ежедневный рацион питания: на первые два дня консервы, поскольку когда начнутся работы по расчистке земли, энергетические затраты возрастут и еды будет требоваться больше. Также нужно будет учитывать то, что, если сельское хозяйство столкнется с какими-либо трудностями, возникнут перебои с поставкой продовольствия от директора. За утро у детей разыгрался нешуточный аппетит, и они расстроились, что не смогут сразу же наброситься на еду, однако Сяомэн как могла терпеливо объяснила им положение дел.

Чжан Линь тихо стоял в стороне, наблюдая за происходящим, делая пометки в записной книжке.

После обеда дети навестили своих соседей, чтобы обменять лишние палатки и инструмент и пополнить весьма скудные запасы продовольствия, а также познакомиться ближе со своим окружением. Вверх по течению от них находилась Галактическая республика, вниз – Страна гигантов. Напротив располагалась Земля электронной почты, с которой вы-

ше по течению граничила Страна мохнатых гусениц, а ниже – Земля голубых цветов, оба государства получили свои названия по представителям местных флоры и фауны. Всего в долине были образованы восемнадцать крошечных государств, но остальные находились так далеко, что дети ими нисколько не заинтересовались.

Следующие ночь, день и еще одна ночь стали золотым веком мира в долине. Детей переполняло восторженное возбуждение от новой жизни. На второй день во всех государствах началась расчистка участков земли на склоне примитивными орудиями, лопатами и мотыгами. Для орошения посевов дети носили из ручья воду в пластмассовых ведрах. Ночью вдоль всего берега зажгли костры, и долина огласилась песнями и смехом. Это было настоящее пасторальное чудо из сказки.

Однако вскоре сказка закончилась, и в долине наступили серые будни.

Когда ощущение новизны иссякло, скорость обработки земли значительно снизилась. Дети возвращались с работы полностью обессиленные и, войдя в палатки, сразу же падали на свои койки. Теперь по ночам в долине уже не было костров и песен. Наступило царство тишины.

Все более очевидной становилась неравномерность распределения припасов. Хотя все государства находились близко друг от друга, в одних земля была тучной, мягкой, обрабатывать ее было легко; в то время как в других каме-

нистая почва упорно не желала становиться пригодной для сельского хозяйства даже после напряженных усилий. Солнечная страна оказалась в числе самых бесплодных, но еще хуже чрезвычайно низкого качества земли на склоне горы оказалось то обстоятельство, что пойма реки на территории была невероятно широкой. Директорат особо подчеркнул, что ровные заливные луга можно использовать только в качестве жилой зоны, а все сельскохозяйственные угодья должны находиться на склонах гор. Посевные участки на заливных лугах в счет приниматься не будут. В некоторых государствах склон подходил к самому ручью, и дети могли становиться цепочкой и ведрами передавать воду для полива, что позволяло значительно экономить силы. Но широкая пойма в Солнечной стране означала то, что расстояние от воды до склона получилось просто огромным, и дети вынуждены были поодиночке таскать ведра, что было крайне изнурительно.

Тут Очкарик внес предложение: запрудить ручей плотиной из больших камней. Вода все равно будет протекать между камнями, но ее уровень повысится. Тогда рядом со склоном можно будет вырыть колодец и подвести к нему от ручья канал. Для этой работы Солнечная страна выделила десятых самых крепких учеников. Однако не успели ирригационные работы начаться, как против жестко выступили находящиеся ниже по течению Страна гигантов и Земля голубых цветов, и, несмотря на заверения Очкарика в том, что пло-

тина повысит уровень воды, но не перекроет ручей, тем самым не создавая угрозы государствам, расположенным ниже по течению, обе страны оставались непреклонны. Хуахуа настаивал на том, что нужно не обращать внимания на протесты и продолжать работы. Однако Сяомэн после долгих размышлений пришла к выводу, что лучше иметь с соседями хорошие отношения, действовать в долгосрочной перспективе, чтобы ради сиюминутной выгоды не обделить себя в чем-то значительном. Ручей является общим для всех государств долины, поэтому все, что с ним связано, это очень деликатный вопрос. Солнечная страна должна постараться завоевать хорошую репутацию. Очкарик просчитал возможные последствия применения силы, и хотя Лю Ган настаивал на том, что в случае конфликта с расположенными ниже по течению соседями армия может гарантировать национальную безопасность, Очкарик указал на то, что крайне безрассудно ввязываться в конфликт сразу с двумя государствами. Поэтому Солнечная страна была вынуждена отказаться от своего первоначального плана. Без плотины канал пришлось рыть вдвое глубже, а воды в колодец у подножия горы он доставлял значительно меньше, чем планировалось. И все-таки канал существенно повысил эффективность обработки земли.

Судя по всему, Солнечная страна привлекла внимание директората; теперь вместе с Чжан Линем появился второй наблюдатель.

На четвертый день по всей долине разгорались всевозможные споры и конфликты, в основном порожденные неравномерным распределением ресурсов и торговлей. Дети не обладали достаточным терпением для разрешения спорных ситуаций, поэтому прозвучали первые выстрелы. Однако конфликты пока что оставались локальными и не распространялись на всю долину. В окрестностях Солнечной страны сохранялось относительно стабильное положение, однако вспыхнувший на седьмой день конфликт из-за питьевой воды в корне изменил положение дел.

Грязная вода из ручья была непригодна для питья, и хотя среди запасов имелось значительное количество питьевой воды, распределены они были неравномерно, так что у одних государств воды было в десять раз больше, чем у других, – подобного неравенства, несомненно, созданного сознательно, не было больше ни в одной другой сфере. Успехи в освоении сельскохозяйственных угодий вознаграждались только продовольствием, но не водой, поэтому к пятому дню вопрос снабжения питьевой водой стал решающим для самого существования государств, тем самым превратившись в фокальную точку конфликтов. Среди пяти государств, соседей Солнечной страны, самые большие запасы воды имелись в Галактической республике – практически в десять раз больше, чем на остальных территориях. Первой осталась без воды Страна мохнатых гусениц на противоположном берегу ручья. Ее дети оказались расточительными и недальновид-

ными: они даже использовали питьевую воду для мытья посуды, когда ленились сходить к ручью, и в результате попали в сложное положение. Единственный выход заключался в том, чтобы провести переговоры со своим соседом и предложить за воду бартер, однако Галактическая республика выдвинула неприемлемое требование: Страна мохнатых гусениц должна была заплатить за питьевую воду частью своей территории.

Ночью мальчик из Земли электронной почты принес в Солнечную страну известие о том, что Страна мохнатых гусениц потребовала дать займы десять автоматов, а также боеприпасы к ним, пригрозив в случае отказа нападением. Правители Страны мохнатых гусениц считали, что тридцать семь ее мальчиков обеспечивают достаточную военную силу для того, чтобы справиться с Землей электронной почты, чье население на две трети состояло из девочек и не могло оказать значительного сопротивления. Желая избежать неприятностей, Земля электронной почты пошла на сделку со Страной мохнатых гусениц и одолжила ей оружие. На следующий день с раннего утра затрещали выстрелы: мальчики Страны мохнатых гусениц практиковались в стрельбе.

Солнечная страна созвала чрезвычайное заседание Государственного совета, на котором Хуахуа доложил о состоянии дел:

– Страна мохнатых гусениц неминуемо начнет войну с Галактической республикой. Если судить только по военной

мощи, Галактическая республика должна потерпеть поражение, и Страна мохнатых гусениц ее покорит. Страна мохнатых гусениц обладает обширными участками плодородной земли, и если она получит питьевую воду и оружие Галактической республики, то станет самым могущественным государством. И это обернется для нас бедой, рано или поздно. Мы должны быть готовы к тому, что это случится рано.

– Нам нужно образовать союз с Землей электронной почты, Страной гигантов и Землей голубых цветов, – сказала Сяомэн.

– Если мы выбираем такой подход, нам нужно включить в наш союз и Галактическую республику, до того как начнется война, – заметил Хуахуа. – В таком случае Страна мохнатых гусениц не осмелится развязать войну.

– Баланс сил является основополагающим принципом мирового порядка, – покачал головой Очкарик. – И ты предлагаешь нарушить этот принцип.

– Профессор, не угодно ли развить свою мысль?

– Любой союз является стабильным только в том случае, если имеет дело с сопоставимым по силе противником. Он распадется, столкнувшись со слишком серьезной или слишком незначительной угрозой. Государства, расположенные выше по течению, слишком далеко от нас, поэтому наша шестерка образует относительно независимую систему. Если Галактическая республика присоединится к нашему союзу, Страна мохнатых гусениц останется без союзников и, будучи

самой слабой, не будет представлять никакой угрозы союзу. Поэтому союз распадется. К тому же, в Галактической республике столь большие запасы питьевой воды, что она высокомерно решит, будто нам нужна только ее вода, и не при-мкнет к нашему союзу.

Все согласились с этим суждением.

– Но согласятся ли остальные три государства вступить в союз с нами? – спросила Сяомэн.

– С Землей электронной почты никаких проблем не возникнет, – сказал Хуахуа. – Там уже столкнулись с угрозой, исходящей от Страны мохнатых гусениц. Что же касается двух других государств, предоставьте мне убедить их руководство. Союз будет им выгоден, а мы в конфликте с плоти-ной произвели благоприятное впечатление, так что, полагаю, особых проблем не возникнет.

Во второй половине дня Хуахуа посетил три соседних го-сударства и благодаря своему несравненному красноречию быстро убедил их руководство. На берегу у общей границы состоялась встреча, на которой был официально образован Союз четырех государств.

К наблюдателям от директората, находящимся в Солнеч-ной стране, присоединился еще один человек.

* * *

Директорат, обеспечивающий руководство игрой, обос-

новался в телеретрансляционном центре на вершине холма, откуда открывался панорамный вид на всю долину. Вечером, после образования Союза четырех государств, Чжэн Чэнь поднялась в центр и с высоты птичьего полета долго смотрела на ночную долину, как делала все предыдущие дни. Дети спали после изнурительного дня, и только кое-где были видны огни.

К этому времени молодая учительница уже полностью отдалась проекту и больше не спрашивала, для чего все это. Все приходившие ей на ум бесчисленные ответы были совершенно немыслимыми, и накануне Чжэн Чэнь случайно подслушала, как дети в Солнечной стране также обсуждают этот вопрос.

– Это научный эксперимент, – объяснил Очкарик. – Наши двадцать четыре маленьких государства представляют собой модель мира, и взрослые хотят увидеть, как развивается эта модель. И тогда они будут знать, как должна вести себя в будущем наша страна.

– В таком случае почему бы не провести эксперимент со взрослыми? – спросил кто-то.

– Если взрослые будут знать, что это игра, они не отнесутся к ней серьезно. Только дети играют в игры всерьез, и благодаря этому на исход можно будет положиться.

Это было самое разумное объяснение, какое только слышала Чжэн Чэнь. Однако у нее в голове все еще звучали слова премьера Госсовета: «Мир уже не такой, каким был

прежде».

Из домика, в котором когда-то жил обслуживающий персонал ретрансляционной станции, вышел Чжан Линь. Присоединившись к Чжэн Чэнь, он окинул взглядом ночную долину.

– Товарищ Чжэн, – сказал он, – ваш класс показал себя самым успешным. Вы их отлично воспитали.

– Что вы подразумеваете под «самым успешным»? Насколько я слышала, в западном конце долины одно государство поглотило своих пятерых соседей и теперь имеет вшестеро бóльшую площадь и население, и оно продолжает расширяться.

– Нет, товарищ Чжэн, для нас важно не это. Мы смотрим на то, как государство строит себя, как крепит единство, как оценивает мировое устройство и какие из всего этого делает долгосрочные выводы.

Игра в долине допускала свободный выход участников, и за последние пару дней дети практически из всех государств приходили к директорату и жаловались, что больше не хотят играть, что игра скучная, что работа слишком утомительная, а стрельба их пугает. Директорат всем отвечал одно и то же:

– Ничего страшного. Возвращайтесь домой.

И детей тотчас же возвращали домой. Когда они впоследствии узнали, чего лишились, одни злились на себя до конца своих дней, в то время как другие втайне радовались. Солнечная страна единственная не потеряла никого, что для ди-

ректором было ключевым фактором.

– Товарищ Чжэн, – обратился к молодой учительнице Чжан Линь, – я хотел бы узнать больше об этих трех юных вождях.

– Все они из самых обычных семей, – ответила Чжэн Чэнь. – Однако если присмотреться внимательнее, в действительности у всех троих семьи несколько отличаются друг от друга.

– Начнем с Хуахуа.

– Его отец инженер, работает в архитектурном институте, а мать – учитель танцев. Мальчик пошел в отца, также свободного от предрассудков, полностью сосредоточенного на больших целях и не обращающего внимания на детали своей личной жизни. Когда я пришла к ним домой, отец Хуахуа много говорил об обстановке в мире и стратегии, которой в будущем должен придерживаться Китай, но не спросил про успехи своего сына в школе.

– Он очень замкнутый.

– Нет, ни в коей мере. Отец мальчика обсуждал все эти темы не ради праздного удовольствия. Он говорил о мировых и внутренних проблемах с горячим участием. Он очень инициативный, и, возможно, именно его исключительно широким кругозором и безразличием к непосредственному окружению объясняется то, что он не добился особых успехов в своей карьере. Хуахуа много унаследовал от него, но с одним существенным исключением: мальчик обладает ха-

ризмой и стремлением действовать, мотивируя других детей осуществлять самые невероятные вещи. Например, он убедил класс открыть на улице киоск, построить воздушный шар и полетать на нем, отправиться в путешествие на лодках к отдаленным окраинам города. Хуахуа не по возрасту мотивирован и предприимчив. Его слабым местом является склонность к фантазиям и импульсивность.

– Вы хорошо знаете своих учеников.

– Я им друг. Янь Цзин – Очкарик – выходец из типично интеллигентной семьи. Его родители – преподаватели университета; отец гуманитарий, мать специализируется по естественным наукам.

– Он произвел на меня впечатление своей эрудицией.

– Совершенно верно. Однако главная его сила в том, как досконально он изучает любую проблему – значительно глубже, чем остальные дети. Он видит вопрос с таких ракурсов, с каких никому другому и в голову не приходит на него взглянуть. Возможно, вы не поверите, но я, готовясь к урокам, нередко спрашивала его мнение. Его слабость очевидна: Янь Цзин сосредоточен на самом себе и не умеет общаться с другими детьми.

– По-моему, ученики вашего класса не обращают на это внимания.

– Верно. Они испытывают уважение к его эрудиции. Очкарика неизменно приглашают к обсуждению всех важных проблем; его голос учитывается при принятии решений. Вот

почему его выбрали в руководящий орган государства.

– Ну а Сяомэн?

– Ее прошлое довольно необычное: она из хорошей семьи, отец был журналистом, мать писательница. Когда девочка училась во втором классе, ее отец погиб в автокатастрофе, спеша на репортаж, вскоре у ее матери обнаружили проблемы с почками, и ей потребовался диализ. А дома уже лежала парализованная бабушка. И мать, и бабушка умерли в прошлом году, но до того на протяжении трех лет все домашнее хозяйство по сути дела лежало на Сяомэн. Тем не менее она училась лучше всех в классе. Я стала классным руководителем их класса как раз тогда, когда ей приходилось особенно тяжело. Приходя утром в класс, я искала у нее на лице следы усталости, но не находила их. Сяомэн...

– Рано стала взрослой.

– Совершенно верно. Взрослой. Это видно по ее лицу – она не по годам взрослая. Мне врезалось в память, как я в прошлой четверти повела класс на экскурсию в Центр управления космическими полетами в Пекине. Остальные дети с восторгом разглядывали чудеса высоких технологий, а на встрече со специалистами центра в один голос заявили, что нам нужно запустить в космос космонавта, затем построить огромную орбитальную станцию, высадиться на Луне, причем немедленно. Сяомэн единственная спросила, сколько будет стоить орбитальная станция, и когда ей назвали приблизительную сумму, сказала, что на эти деньги можно будет

обеспечить бесплатное среднее образование для всех детей малоимущих семей страны. После чего выдала ворох статистических данных: сколько китайских детей не ходят в школу, в какую сумму обойдется обязательное среднее образование, с учетом региональных различий и роста цен. Все взрослые были потрясены.

– Что в Сяомэн такого, что она пользуется популярностью среди остальных учеников?

– Ей можно верить. Она самая надежная в классе. Сяомэн способна разрешить горы проблем, с которыми сталкиваются дети, даже таких сложных, которые меня ставят в тупик. У нее талант управлять людьми. Она очень методично и добросовестно выполняет свои обязанности старосты класса.

– Есть у вас в классе еще один ученик, о котором мне хотелось бы узнать чуточку побольше: Лю Ган.

– Я сама его не очень хорошо знаю. Его перевели в мой класс только в конце прошлой четверти. Он также происходит из необычной семьи. Его отец генерал. И, благодаря отцовскому влиянию, Лю Ган любит оружие и вообще все, связанное с армией. Лично на меня самое сильное впечатление произвело то, что он, после перевода в наш класс, войдя в спортивный комитет, всего за одну неделю вывел футбольную команду класса с предпоследнего места на первое. Правила школы запрещают внеклассные тренировки, но Лю Ган их и не проводил – он просто изменил стратегию нашей команды. Что самое удивительное, в предыдущей школе, где

он учился, не было условий для занятий футболом, и игрок из него неважный. Его главное достоинство – непобедимый дух. Во время спортивного кросса Лю Ган подвернул ногу, и у него щиколотка распухла так, что не налезала кроссовка, однако он все равно доковылял до финиша, хотя там к тому времени уже никого не осталось. Такую целеустремленность в детях увидишь нечасто.

– И последний вопрос, товарищ Чжэн... Нет-нет, сначала выскажитесь вы.

– Я только хотела сказать, что если их государство кажется вам наиболее успешным, то это следствие коллективного труда. Наверное, в классе есть выдающиеся личности, однако главной его силой является коллективизм. Пожалуй, если разделить класс, никаких впечатляющих результатов дети не добьются.

– Именно этот вопрос я и собирался вам задать. У меня сложилось то же самое впечатление, и это крайне важный момент. Я очень сожалею, товарищ Чжэн, что мой сын у вас не учился.

– Сколько ему лет?

– Двенадцать. Он из тех, кому повезло.

Лишь по прошествии нескольких дней Чжэн Чэнь поняла смысл его слов. Но в тот момент Туманность Розы как раз поднялась над восточным горизонтом, своим голубоватым светом контрастно подчеркнув рельеф долины.

– Она увеличилась в размерах, – заметила молодая учи-

тельница. – И очертания ее изменились.

– Она будет продолжать расти на протяжении нескольких десятилетий, – сказал Чжан Линь. – Астрономы предсказывают, что в максимуме туманность заполнит собой пятую часть небосвода, и ночью будет светло, как в ненастный день. Ночи исчезнут.

– О господи! И на что это будет похоже?

– Мне бы тоже хотелось узнать. Взгляните вон туда, – сказал Чжан Линь, указывая на растущую неподалеку софору, чьи усыпанные цветами ветви были отчетливо видны в свете туманности. – Она не должна цвести в это время года. За последние несколько дней я видел много странных явлений в растительном мире здешних гор. Обилие распутившихся цветов, самых причудливых форм.

– Здесь мы оторваны от окружающего мира и вот уже несколько дней не можем следить за новостями, однако я слышала, что на рынке появились странные овощи и фрукты, такие как виноград с ягодами размером с яблоко.

Из долины донесся треск выстрелов.

– Это в Солнечной стране! – в страхе воскликнула Чжэн Чэнь.

– Нет, – помолчав, возразил Чжан Линь. – Это выше по течению. Страна мохнатых гусениц напала на Галактическую республику.

Стрельба становилась чаще, в темноте отчетливо были видны вспышки выстрелов.

– Вы правда собираетесь позволить детям такое? – дрожащим голосом спросила молодая учительница. – По-моему, я этого не вынесу!

– Вся история человечества – это война. Есть цифры, которые показывают, что за пять тысяч лет существования цивилизации было всего сто семь полностью мирных лет. И в настоящий момент человечество воюет. Но разве жизнь не продолжается?

– Но они же дети!

– Это продлится недолго.

* * *

На следующий день Страна мохнатых гусениц согласилась с требованием Галактической республики обменять значительный участок необработанной земли на питьевую воду, но предложила устроить церемонию передачи земли, на которую обе стороны должны были выделить почетную гвардию из двадцати мальчиков. Галактическая республика согласилась. В тот момент, когда главы двух государств и почетная гвардия участвовали в церемонии, дюжина мальчишек Страны мохнатых гусениц, прятавшихся в засаде, напала на почетную гвардию Галактической республики, и одновременно почетная гвардия Страны мохнатых гусениц также открыла огонь, сразив всех своих противников электрическими зарядами. Очнувшись двадцать минут спустя, дети

обнаружили, что сами они взяты в плен, а территория их государства захвачена врагом, ибо пока они находились без сознания, армия Страны мохнатых гусениц вторглась в Галактическую республику. Все автоматы были отданы почетной гвардии, а шестеро оставшихся мальчиков и двадцать с небольшим девочек, не имея оружия, не смогли оказать никакого сопротивления.

Покорив Галактическую республику, Страна мохнатых гусениц сразу же потребовала от Союза четырех государств территориальных уступок. Не готовая начать военные действия, она разыграла карту питьевой воды, поскольку у государств, расположенных ниже по течению, запасов почти не осталось.

И тутгодились обширные познания Очкарика: он предложил метод очистки воды из ручья. В дне пяти тазов были проделаны крохотные отверстия; затем тазы заполнились камнями, размерами уменьшающимися от верха до низа, и получились фильтры для воды. Лю Ган предложил другой метод: истолочь траву и листья в мелкое месиво и размешать в воде; после того как месиво осядет на дно, вода будет чистой. Он объяснил, что узнал этот способ от отца во время полевых учений. Вода, полученная с помощью обоих методов, была отправлена на проверку в директорат и признана пригодной для питья. Отныне Союз четырех государств сам мог поставлять питьевую воду Стране мохнатых гусениц.

Поэтому Страна мохнатых гусениц стала готовить напа-

дение на союз. Ее дети нисколько не интересовались сельским хозяйством и думали только о том, как расширить свои владения. Однако вскоре выяснилось, что и этим планам не суждено осуществиться.

Из той части долины, которая располагалась выше по течению, пришли известия о том, что Империя Туманности, в самом западном конце долины, поглотила тринадцать других государств, образовав сверхдержаву с армией численностью четыреста человек. И вот теперь эта армия двинулась вниз по течению, намереваясь завоевать всю долину. Перед лицом такого могущественного врага решимость, проявленная правителями Страны мохнатых гусениц в противостоянии со слабой Галактической республикой, мгновенно испарилась. Они перепугались, а их государство, оставшись без руководства, оказалось ввергнуто в хаос и в конечном счете развалилось. Часть детей бежали вверх по течению в Империю Туманности, но большинство обратились к директорату с просьбой отправить их домой. Страна гигантов, Земля голубых цветов и Земля электронной почты, входившие в Союз четырех государств, также распались; большинство детей также вышли из игры, и лишь немногие присоединились к бывшему союзнику. Таким образом, Солнечная страна осталась одна перед лицом могущественного противника.

Все жители Солнечной страны были полны решимости стоять до конца. За эти две недели они полюбили свое крошечное государство, обильно политое их потом, и эта духов-

ная сила поразила взрослых из директората.

Лю Ган составил план сражения: дети Солнечной страны должны были разобрать все палатки в широкой пойме ручья и организовать с восточной и западной стороны две оборонительных линии с использованием различных материалов. На восточной стороне, куда должен был первым подойти неприятель, расположились всего десять мальчиков.

– Сделав несколько залпов, вы должны закричать: «У нас кончились патроны!» и побежать назад, – напутствовал их Лю Ган.

Только были готовы оборонительные линии, как в долину хлынуло войско Империи Туманности, быстро захватившее территорию бывших Галактической республики и Страны мохнатых гусениц. Послышался крик, усиленный мегафоном:

– Эй, дети Солнечной страны! Империя Туманности объединила всю долину. Неудачники, вы еще хотите играть? Сдавайтесь! Так вы сохраните свою честь!

Этот вызов был встречен молчанием. Тогда войско Империи Туманности перешло в наступление. Дети в первой полосе обороны Солнечной страны открыли огонь, и захватчики тотчас же залегли и открыли ответный огонь. Выстрелы защитников Солнечной страны становились все реже, затем один мальчишка воскликнул: «У нас кончились патроны! Бежим!» и все дети первой оборонительной линии побежали назад.

– У них кончились патроны! Вперед!

Войско Империи Туманности с ревом бросилось вперед, но когда оно было на середине поймы, вторая линия обороны Солнечной страны открыла шквальный огонь. Захватчики были застигнуты врасплох, и многие упали на землю, сраженные электрическими зарядами. Задние ряды развернулись и обратились в бегство. Первый натиск был отбит.

Когда шоковое действие электрических зарядов прошло и дети, придя в себя, поднялись на ноги, армия Империи Туманности начала новое наступление. На этот раз у Солнечной страны действительно подошли к концу боеприпасы. Дети смотрели, как враг, вдесятеро превосходящий их численностью, осторожно продвигается вперед вдоль реки.

– Господи, у них есть даже вертолеты! – воскликнул какой-то мальчишка.

Из-за холма действительно показался вертолет. Он завис над полем боя, и взрослый объявил в мегафон:

– Дети! Прекратить огонь! Игра закончена!

Государство

Как только стемнело, три вертолета с пятьюдесятью четырьмя детьми на борту вылетели в направлении города. Из этих детей восемь человек, в том числе Хуахуа, Очкарик, Сяомэн и Лю Ган, были из класса Чжэн Чэнь; их сопровождали Чжэн Чэнь и еще четверо учителей.

Вертолеты приземлились перед неказистым зданием в духе пятидесятых, во всех окнах которого горел яркий свет. Чжан Линь и глава директората, руководившего игрой в долине, провели детей в главный вход и дальше по длинному коридору, в конце которого были массивные двустворчатые двери, обитые кожей, со сверкающими бронзовыми ручками. При приближении детей двое часовых открыли двери, и дети оказались в просторном зале, бывшем свидетелем многих знаменательных исторических событий, чьи тени, казалось, и сейчас еще плясали между колоннами.

В зале находились трое: Председатель КНР, премьер Госсовета и начальник Генерального штаба. Они стояли, разговаривая между собой вполголоса, но когда двери открылись, они обернулись к детям.

Руководители директората приблизились к главе государства и кратко шепотом доложили ему об итогах игры.

– Здравствуйте, дети! – сказал Председатель КНР. – В последний раз я сейчас разговариваю с вами как с детьми.

История требует, чтобы вы за следующие десять минут повзрослели с тринадцати до тридцати лет. Премьер Госсовета кратко обрисует вам ситуацию.

— Как вам всем известно, месяц назад в окрестностях Земли родилась сверхновая звезда, — начал премьер Госсовета. — Подробности вы хорошо знаете, поэтому я не буду на них останавливаться. После вспышки сверхновой медицинские учреждения всего мира изучили ее воздействие на людей. Мы получили заключения авторитетных медицинских заведений со всех континентов, совпадающие с выводами наших институтов, а именно: мощное радиационное излучение сверхновой уничтожает хромосомы в клетках человеческого организма. Это излучение обладает такой проникающей способностью, с какой мы еще не сталкивались. От его воздействия не укрылся никто, в том числе те, кто находился в здании, и даже те, кто был под землей в глубоких шахтах. Однако есть одна группа людей, чьи хромосомы обладают способностью восстанавливаться: это дети. Свыше девяноста семи процентов тринадцатилетних и все сто процентов тех, кому двенадцать лет и меньше. У всех остальных вред, нанесенный здоровью, необратим. Им осталось жить всего десять месяцев — от силы год. Видимый свет сверхновой существовал всего чуть больше часа, однако невидимая радиация продолжалась еще целую неделю — это когда на небе были видны полярные сияния. За это время Земля совершила семь полных оборотов вокруг собственной оси, поэтому все

регионы затронуты в одинаковой степени.

Премьер Госсовета говорил со спокойной сдержанностью, словно речь шла о чем-то обыденном. Оцепеневшие дети молча слушали его. Смысл его слов не сразу дошел до них, и вдруг они осознали страшную правду.

Много лет спустя, когда подросло второе поколение Эпохи сверхновой, ему стало любопытно, что испытали родители, впервые услышав это известие, поскольку, вне всякого сомнения, это была самая шокирующая новость за всю историю человечества. Историки и астрономы несчетное число раз пытались воссоздать этот момент, однако все эти попытки были неточными. Следующий разговор молодого журналиста и старожила состоялся через сорок пять лет после события.

ЖУРНАЛИСТ: Вы можете рассказать, что почувствовали, впервые услышав об этом?

СТАРИК: Я ничего не почувствовал, потому что в тот момент ничего не понял.

ЖУРНАЛИСТ: Сколько времени вам потребовалось, чтобы понять?

СТАРИК: Все зависело от конкретного человека. Сразу это не понял никто. Одним потребовалось полминуты, другим – несколько минут, а кому-то – несколько дней. Некоторые дети оставались в трансе до тех самых пор, когда началась Эпоха сверхновой. Сейчас как-то странно вспоминать об этом. Почему переварить такую простую информа-

цию было так трудно?

ЖУРНАЛИСТ: Ну а вы сами?

СТАРИК: Мне повезло. Я понял где-то за три минуты.

ЖУРНАЛИСТ: Вы можете описать свое потрясение?

СТАРИК: Это было не потрясение.

ЖУРНАЛИСТ: Значит... это был страх?

СТАРИК: Нет, и не страх.

ЖУРНАЛИСТ (*смеется*): Все вы так говорите. Разумеется, я понимаю, как нелегко выразить словами такое потрясение, такой страх.

СТАРИК: Тогда не было ничего похожего ни на шок, ни на страх. Пожалуйста, поверьте, даже если сейчас вам будет трудно это понять.

ЖУРНАЛИСТ: В таком случае, что же вы испытали?

СТАРИК: Непривычность.

ЖУРНАЛИСТ:...

СТАРИК: В наши дни была у нас такая притча: человек, слепой от рождения, однажды упал с лестницы, и удар так затронул нервные центры у него в головном мозге, что зрение восстановилось. И человек с огромным любопытством взглянул на окружающий мир... Вот что мы почувствовали. Мир должен был стать незнакомым, непривычным, как будто мы его никогда прежде не видели.

Цитируется по: Я Ке. Рожденный в Обыкновенной эпохе.
Пекин. 46 год ЭС.

Пятьдесят четыре ребенка, находившихся в огромном зале, в котором билось сердце страны, ощутили это мощное чувство непривычности, как будто обрушился невидимый острый нож, отсекий прошлое от будущего, открыв их взору незнакомый новый мир. В большое окно они видели недавно взошедшую Туманность Розы, отбрасывающую свое голубое сияние на пол подобно громадному космическому глазу, вззирающему на странный, необъяснимый мир.

На протяжении целой недели обладающие высокой энергией лучи распространялись до самых отдаленных уголков Солнечной системы, элементарные частицы бомбардировали Землю подобно ливню, который пролился на сушу и на море, с невообразимо огромной скоростью пронзая человеческие тела, проникая в каждую клетку. И в каждой клетке крохотные хромосомы под ударами этих частиц разлетались вдребезги, словно хрустальные бусинки, выплескивая закрученные в двойные спирали цепочки ДНК. Поврежденные гены продолжали функционировать, однако строгие цепочки нуклеотидов, выстроившиеся за сотни миллионов лет эволюции, воспроизводящие жизнь, порвались, и теперь мутировавшие гены распространяли смерть. Они поливали человечество смертоносным душем, заводя в миллиардах тел часы, неумолимо ведущие обратный отсчет времени...

Все, кто старше тринадцати лет, умрут, и Земля превратится в мир, населенный одними детьми.

* * *

Эти пятьдесят четыре ребенка отличались от остальных детей. Второму известию предстояло разбить вдребезги мир, только что ставший непривычным, и ввергнуть их в пугающую пустоту.

Чжэн Чэнь пришла в себя первой.

– Товарищ премьер, но эти дети, если я не ошибаюсь...

– Вы не ошибаетесь, – кивнув, спокойно подтвердил премьер Госсовета.

– Это невозможно! – в страхе воскликнула молодая учительница.

Руководители государства молча смотрели на нее.

– Но они же еще дети! Как они могут...

– Милая девушка, что, по-вашему, мы должны сделать? – спросил премьер Госсовета.

– ...Нужно было хотя бы провести отбор кандидатов по всей стране!

– Вы действительно полагаете, что такое осуществимо? И каким образом мы должны были производить отбор? Дети – это не взрослые. Они не принадлежат к социальной иерархии государства, поэтому за такой короткий срок просто физически невозможно отобрать из четырехсот миллионов де-

тей самых талантливых и подготовленных для того, чтобы взять на себя эту ответственность. Десять месяцев – это только приблизительная оценка; возможно, в действительности времени у нас значительно меньше. Мир взрослых может перестать функционировать в любой момент. Это самый черный час в истории человечества. И мы не можем в такой момент оставить нашу страну обезглавленной. Был ли у нас какой-то другой путь? Как и все государства мира, мы воспользовались для отбора чрезвычайными методами.

– О господи... – Чжэн Чэнь была близка к обмороку.

– Возможно, ваши ученики с вами не согласятся, – пододвигая к ней, сказал Председатель КНР. – Вы видели их только в обычной обстановке, но не в чрезвычайных ситуациях. В минуту критических испытаний люди, и дети в том числе, приобретают сверхчеловеческие способности. – Он повернулся к детям, еще не в полной степени осознавшим ситуацию. – Да, дети. Вам предстоит возглавить нашу страну.

3. Великое обучение

Мир как одна большая школа

В тот день, когда началось великое обучение, Чжэн Чэнь отпросилась из школы, чтобы узнать, как дела у ее бывших учеников. Из сорока трех учеников класса после игры в долине восемь были отобраны для работы в центральном правительстве; остальные, разбросанные по всему городу, под руководством своих родителей приступили к освоению самой сложной программы обучения в истории.

*** * ***

Яо Жуи был первым, о ком подумала Чжэн Чэнь. Из тридцати пяти оставшихся учеников ему предстояло овладеть самым большим объемом знаний. Молодая учительница быстро доехала на метро до тепловой электростанции, которая незадолго до вспышки сверхновой была закрыта по соображениям экологии, но теперь, спасенная от демонтажа, заработала снова, уже как учебный класс.

Чжэн Чэнь встретила своего бывшего ученика у ворот электростанции. Яо Жуи был вместе со своим отцом, глав-

ным инженером станции. Старший Яо поздоровался с молодой учительницей, и та ответила в смятении чувств:

– Глядя на вас, я вспомнила, как шесть лет назад впервые вошла в класс.

– Товарищ Чжэн, – улыбнувшись, кивнул главный инженер, – наверное, я сейчас волнуюсь еще больше, чем вы тогда.

– На родительских собраниях вы всегда высказывали недовольство моими педагогическими методами. Сегодня нам предстоит увидеть, насколько вы сами в этом хороши.

Они вошли в ворота вместе с другими парами родителей и детей.

– Какая высоченная толстая дымовая труба! – возбужденно воскликнул шедший впереди Яо Жуй.

– Глупыш, я же тебе говорил, это не дымовая труба. Это градирня, холодильная башня. Дымовая труба вон там, за энергетическим блоком.

Главный инженер проводил своего сына и Чжэн Чэнь к градирне, где вода стекала в круглый бассейн.

– Это вода, которая охлаждает генератор, – указав на бассейн, сказал он. – Она довольно теплая. Когда я пятнадцать лет назад только пришел работать на электростанцию, я в ней купался. – Он вздохнул, предаваясь воспоминаниям молодости.

Затем они прошли к горам черного угля.

– Это угольный двор. Тепловая электростанция выраба-

тывает электроэнергию, сжигая уголь. При работе на полной мощности наша станция потребляет двенадцать тысяч тонн угля в сутки. Уверен, вы даже представить себе не можете, сколько это. Видите вон тот товарный состав из сорока вагонов? Потребуется шесть таких составов, груженных углем.

Яо Жуй высунул язык.

– Мне страшно, товарищ Чжэн, – сказал он. – Я даже подумать не мог, что у папы такая грандиозная работа.

Главный инженер тяжело вздохнул.

– Малыш, твой папа сам не может свыкнуться с этой мыслью.

Они прошли вдоль транспортера с углем до огромной машины с большим вращающимся барабаном. От страшного грохота у молодой учительницы и ее ученика по спине пробежали мурашки.

– Это измельчитель! – крикнул им в ухо главный инженер. – Транспортер доставляет уголь сюда, и измельчитель перемалывает его в пыль, похожую на муку.

Далее они прошли к основанию высокой стальной конструкции. Всего на станции таких было четыре; их было видно издалека, как и градирни с дымовыми трубами.

– Это топка, – объяснил отец Яо Жуя. – Угольная пыль, поступающая из измельчителя, впрыскивается в топку через четыре сопла, где сгорает. Уголь сгорает практически полностью; остается лишь крохотная часть. Смотрите, вот все, что осталось. – Протянув ладонь, он достал из квадратного

бассейна, мимо которого они проходили, горстку камешков, похожих на матовые стеклянные бусинки, и показал их сыну. – Вдоль стен этого котла проходит множество длинных труб. Вода, протекающая по этим трубам, забирает тепловую энергию и превращается в пар высокого давления.

Они вошли в просторный зал, в котором господствующее место занимали четыре приземистых цилиндра.

– Это турбины генераторов. Поступающий от котла пар вращает турбины, которые приводят в движение генераторы, вырабатывающие электричество.

Наконец они вошли в центр управления. Это был чистый, ярко освещенный зал; на приборной панели во всю стену звездами мигали контрольные лампочки, а на компьютерные мониторы выводились сложные изображения.

– Сегодня мы совершили обзорную экскурсию, – сказал своему сыну главный инженер. – На самом деле электростанция – это очень сложная система, работу которой обеспечивают много людей самых разных специальностей. Епархия твоего папы – электричество. Электричество бывает высокого и низкого напряжения; я занимаюсь электричеством высокого напряжения. – Остановившись, он какое-то мгновение молча смотрел на своего сына. – Это очень опасная работа; огромное напряжение способно испепелить человека за доли секунды. Чтобы этого не произошло, ты должен в полной мере понимать структуру всей системы и принцип ее работы. Мы приступим к этому прямо сейчас.

Достав рулон чертежей, главный инженер вытащил один.

– Начнем с принципиальной электрической схемы. Тут все довольно просто.

– По-моему, ничего простого тут нет, – пробормотал Яо Жуй, со страхом разглядывая пересекающиеся линии и значки.

– Вот это генераторы, – объяснил его отец, указывая на четыре кружка. – Тебе известен принцип работы электрического генератора?

Мальчик молча покачал головой.

– Так, вот это сборная шина. На нее подается выработанное электричество. Как видишь, ток трехфазный. Ты знаешь, что такое трехфазный ток?

Яо Жуй снова молча покачал головой.

– Ну хорошо, – продолжал его отец, указывая на четыре пары концентрических окружностей. – Это четыре ГТ.

– ГТ? – переспросил мальчик.

– Ну, главных трансформатора. А это два «допа».

– «Допы»?

– Дополнительных трансформатора... Ты знаешь принцип работы трансформатора?

Яо Жуй опять лишь покачал головой.

– Ну а основы электрофизики? Принцип электромагнитной индукции?

Снова молчание.

– Ну закон Ома хоть ты знаешь?

И снова молчание.

Главный инженер отстранил чертеж.

– А что же ты знаешь, черт бы тебя побрал? Ты что, спишь на уроках?

Его сын залился слезами.

– Мы это не проходили...

Взбешенный отец повернулся к Чжэн Чэнь.

– Чему же вы его учили целых шесть лет?

– Не забывайте, ваш сын только-только окончил начальную школу. А с такими педагогическими методами, как у вас, он вообще ничему не научится!

– У меня есть всего десять месяцев на то, чтобы преподать мальчишке полный курс электрофизики и передать свой пятнадцатилетний опыт работы. – Вдохнув, главный инженер отшвырнул чертежи. – По-моему, товарищ Чжэн, это невыполнимая задача!

– Но вы должны ее выполнить, товарищ Яо.

Главный инженер долго молча смотрел на молодую учительницу, наконец вздохнул, подобрал чертежи и повернулся к сыну.

– Ну хорошо, хорошо. Значит, ты знаешь, что такое электрическое напряжение и сила тока, так?

Мальчик кивнул.

– В каких единицах измеряется сила тока?

– В вольтах.

– О, во имя всего святого!..

– Нет! Подожди, это единицы измерения напряжения. А сила тока измеряется в... измеряется в...

– В амперах! Ладно, значит, мой мальчик, начнем отсюда.

В этот момент у Чжэн Чэнь зазвонил сотовый. Это была мать другой ее ученицы, Линь Ша. Поскольку семья жила по соседству, Чжэн Чэнь ее хорошо знала. Мать Линь Ша пожаловалась, что у нее возникли проблемы с обучением своей дочери, и попросила молодую учительницу помочь. Быстро попрощавшись с Яо Жуем и его отцом, Чжэн Чэнь поспешила обратно в город.

В больнице, где работала мать Линь Ша, девочка и мать возбужденно спорили у двери в помещение, обозначенное большой красной надписью «Прозекторская».

– Я не могу выносить этот запах! – жаловалась Линь Ша, морща лоб.

– Это формалин, консервант. Он используется для пропитки тел, предназначенных для вскрытия.

– Мама, я не собираюсь смотреть, как режут человеческое тело! Я и так уже достаточно насмотрелась на печени, легкие и все остальное!

– Но ты должна узнать, где именно в человеческом теле находится тот или иной орган!

– Когда я стану врачом, разве я не смогу просто давать больным лекарства от тех болезней, от которых те страдают?

– Ша-ша, тебе предстоит стать хирургом. Ты будешь делать операции!

– Пусть мальчики становятся хирургами!

– Прекрати! Твоя мать хирург. В мире много замечательных хирургов-женщин.

Не совсем понимая, что ей делать, Чжэн Чэнь сказала, что войдет в прозекторскую вместе с Линь Ша, после чего та нехотя согласилась присутствовать при вскрытии. Девочка крепко вцепилась дрожащей рукой в руку учительницы, однако та сама чувствовала себя немногим лучше, хотя и старалась изо всех сил не выказывать свой страх. Чжэн Чэнь ощутила лицом прохладный ветерок. Стены и потолок были белые, люминесцентные лампы отбрасывали бледное сияние на стол, вокруг которого стояли дети в сопровождении двух взрослых, все в белых халатах. Единственными красками в этом мире угрюмой белизны был темно-красный объект на столе.

Взяв дочь за руку, мать Линь Ша подвела ее к столу и, указав на объект, сказала:

– Для удобства вскрытия тело нужно предварительно подготовить – снять с него кожу.

Линь Ша выскочила из прозекторской; ее начало рвать. Чжэн Чэнь поспешила следом за ней. Она хлопала девочку по спине, сама борясь с приступами тошноты, но радуясь предлогу покинуть прозекторскую и оказаться на улице, на солнце.

Мать Линь Ша вышла из прозекторской и подошла к своей согнувшейся пополам дочери.

– Прекрати, Ша-ша. Вскрытие тела – это неоценимый урок для студента-медика. Со временем ты к этому привыкнешь. Думай о трупе как об остановившейся машине, которую можно разобрать на детали. Так тебе будет гораздо легче.

– Ты тоже бездушная машина, мама! Я тебя ненавижу! – воскликнула девочка, собираясь бежать прочь. Однако Чжэн Чэнь ее остановила.

– Послушай меня, Линь Ша. Любое ремесло, не только работа врача, требует мужества. И где-то, возможно, его требуется еще больше. Ты должна повзростеть.

Не сразу, но через какое-то время им удалось уговорить Линь Ша вернуться в прозекторскую. Чжэн Чэнь стояла рядом со своей ученицей и смотрела, как острый скальпель с тихим скрежетом разрезает мягкие ткани, как раздвигаются белые кости, открывая багрово-красные внутренние органы... Позже она гадала, что поддерживало ее на протяжении всего этого, не говоря уж о том, что поддерживало девочку, которая еще совсем недавно боялась жуков.

* * *

Весь следующий день Чжэн Чэнь провела вместе с Ли Чжипином, мальчиком, чей отец работал почтальоном. Снова и снова отец и сын проходили маршрут, по которому старший Ли ходил больше десяти лет, и к вечеру мальчик впер-

вые прошел его самостоятельно. Ли Чжипин попробовал закрепить здоровенную сумку с почтой на своем любимом горном велосипеде, но у него ничего не получилось, и ему пришлось довольствоваться верным стареньким отцовским «Летящим голубем». Опустив седло до конца, он отправился колесить по улицам и переулкам города. Хотя мальчик выучил наизусть маршрут и пункты доставки почты, отец переживал, и они с Чжэн Чэнь поехали следом, держась от него на некотором расстоянии. Когда Ли Чжипин добрался до последней точки, почтового ящика у дверей административного здания, отец подъехал к нему и похлопал его по спине.

– Отличная работа, сынок! Тут нет ничего сложного. Я занимался этим больше десяти лет и собирался заниматься до конца жизни. Теперь всё в твоих руках. Папа хочет сказать тебе только одно: за все эти годы я доставил точно по адресу всю корреспонденцию. Возможно, кто-то не найдет в этом ничего выдающегося, но лично я, скажу по секрету, этим горжусь. Помни, сынок, какой бы простой ни казалась работа, для того чтобы выполнять ее хорошо, нужно вкладывать в нее свою душу.

* * *

На третий день Чжэн Чэнь навестила трех своих учеников: Чан Хуэйдуна, Чжан Сяоля и Ван Жаня. Как и Ли Чжипин, первые двое были из обыкновенных семей, но у Ван Жа-

ня отец был известным игроком в го.

У родителей Чан Хуэйдуна была собственная парикмахерская. Когда пришла Чжэн Чэнь, мальчик стриг уже третьего за день клиента. Получилось у него еще хуже, чем в первые два раза, однако клиент лишь рассмеялся, увидев себя в зеркало, и сказал, что все хорошо. Отец Чан Хуэйдуна, извинившись, отказался брать деньги, но клиент настоял. Четвертый клиент также потребовал, чтобы его стриг ребенок, и когда Чан Хуэйдун набросил ему на плечи простыню, сказал:

– Тренируйся на мне, малыш, сколько душе угодно. Мне в жизни осталось постричься всего несколько раз, но вам, молодому поколению, будут нужны парикмахеры. Нельзя допустить, чтобы вы превратились в обросших дикарей.

Чжэн Чэнь предложила своему ученику подстричь и ее, в результате чего у нее на голове остались спутанные космы. Матери Чан Хуэйдуна пришлось исправлять работу сына, и в итоге получилась короткая стрижка, очень даже неплохая. Выходя из парикмахерской, Чжэн Чэнь чувствовала себя помолодевшей. Такое чувство она не испытывала со времени вспышки сверхновой. По мере приближения неведомого нового мира люди впадали в две крайности: одни молодели, другие старели, и, к счастью, Чжэн Чэнь оказалась в числе первых.

* * *

Отец Чжан Сяоля работал поваром в рабочей столовой. Когда Чжэн Чэнь увидела своего ученика, тот с товарищами уже закончил, под присмотром взрослых, варить рис в большом котле. Несколько минут дети, трясаясь от страха, смотрели в окошко раздаточной, как плоды их кулинарного творчества разносят по переполненному залу. Затем отец Чжан Сяоля постучал половником по столу, привлекая внимание, и громко объявил:

– Слушайте все! Сегодня обед приготовили наши дети!

После нескольких мгновений тишины зал взорвался рукоплесканиями.

* * *

Однако самое большое впечатление произвели на Чжэн Чэнь Ван Жань и его отец. Когда молодая учительница пришла к ним домой, мальчик уходил на занятия на курсах вождения, и отец отправился его провожать.

– От меня нет никакого толка! – вздохнув, пожаловался он Чжэн Чэнь. – Дожил до седины, а не могу передать сыну свои навыки!

Ван Жань заверил своего отца, что научится водить и ста-

нет хорошим шофером.

Отец протянул ему маленький пакет.

– Возьми вот это. Читай и тренируйся, как только у тебя появится свободное время. Только не выкидывай – как знать, быть может, когда-нибудь это тебе пригодится.

Отец развернулся и направился домой. Какое-то время Ван Жань и Чжэн Чэнь шли молча. Наконец мальчик открыл пакет. В нем лежали комплект для го и несколько учебников. Обернувшись, Ван Жань увидел, что его отец, мастер го девятого дана, стоит и смотрит ему вслед.

Жизнь Ван Жаня, как и многих других детей, выписала крутой поворот. Когда Чжэн Чэнь месяц спустя снова навестила мальчика, выяснилось, что его намерения стать водителем каким-то образом привели его в кабину бульдозера, где он показал себя способным учеником. Молодая учительница нашла его на строительной площадке на окраине города, где Ван Жань самостоятельно управлял большой машиной. Мальчик обрадовался, увидев свою учительницу, и пригласил ее в кабину, посмотреть, как он работает. Пока Ван Жань гонял бульдозер туда и обратно, разравнивая землю, Чжэн Чэнь обратила внимание на двух мужчин, внимательно наблюдающих за ним. К своему удивлению она поняла, что это военные. На площадке работали три бульдозера, всеми тремя управляли дети, однако военные особое внимание уделяли Ван Жаню, время от времени показывая на него. Наконец они замахали руками, призывая его остановиться.

– А ты неплохо управляешь бульдозером, малыш, – сказал подполковник, поднявшись к нему в кабину. – Не хочешь поехать с нами? Мы научим тебя обращаться кое с чем покруче.

– Вы имеете в виду большой бульдозер? – спросил Ван Жань, высываясь из кабины.

– Нет. Танк.

Помедлив мгновение, мальчик восторженно распахнул дверь и прыгнул на землю.

– Вот в чем дело, – объяснил подполковник Чжэн Чэнь. – Наше ведомство, по разным причинам, только сейчас задумалось о том, чтобы готовить детей на смену. Время поджимает, поэтому мы ищем тех, кто обладает основами навыка вождения, чтобы ускорить процесс обучения.

– Разве управлять танком – это то же самое, что управлять бульдозером?

– В какой-то степени. Оба они являются гусеничными средствами передвижения.

– Но управлять танком гораздо сложнее, разве не так?

– Необязательно. Во-первых, у танка нет такого большого ножа спереди, поэтому при движении можно не беспокоиться о встречном сопротивлении воздуха.

Вот как Ван Жань, сын мастера го 9-го дана, стал механиком-водителем танка танковой дивизии.

На четвертый день Чжэн Чэнь навестила двух своих учениц, Фэн Цзин и Яо Пинпин, направленных на работу в ясли. В грядущем мире детей семье как ячейке общества предстояло исчезнуть, поэтому вопрос ухода за детьми на какое-то время должен был выйти на первое место. Многие девочки провели последние годы своего детства, ухаживая за совсем крошечными младенцами.

Когда Чжэн Чэнь разыскала своих учениц, те учились у своих матерей основам ухода за детьми, но, подобно остальным девочкам в яслях, чувствовали себя абсолютно беспомощными рядом с плачущими младенцами.

– Я больше не могу! – воскликнула Яо Пинпин, глядя на кричащего без остановки младенца в кроватке.

– Нужно набраться терпения, – сказала ей мать. – Маленькие дети не умеют говорить словами. Для них плач – единственный способ выразить свои чувства, поэтому тебе нужно научиться понимать, что они хотят.

– Ну и что он сейчас «говорит»? Я дала ему молочную смесь, но он не ест!

– Он хочет спать.

– Так пусть спит! С какой стати он плачет? Меня это просто бесит!

– Все младенцы такие. Ты должна взять его на руки и по-

качать, и он перестанет плакать.

И действительно, этого оказалось достаточно.

– А я тоже была такой, когда была маленькой? – спросила Яо Пинпин, когда младенец уснул.

– Тебя едва ли можно было назвать такой покладистой, – рассмеялась ее мать. – Ты обычно кричала по целому часу, прежде чем заснуть.

– Какое же это было мучение – растить меня.

– Тебе самой придется еще тяжелее, – печально заметила ее мать. – У детей в яслях есть родители, но в будущем вам предстоит самим полностью ухаживать за ними.

Чжэн Чэнь молчала, и это так бросалось в глаза, что в конце концов Яо Пинпин и Фэн Цзин спросили у нее, как она себя чувствует. Молодая учительница думала о своем неродившемся ребенке.

Своими последними законодательными актами Обыкновенной эпохи все страны мира запретили дальнейшее воспроизведение потомства. Однако все законы и постановления оказались неэффективными: больше половины беременных женщин, и Чжэн Чэнь в том числе, решили выносить своих детей до положенного срока.

* * *

На пятый день Чжэн Чэнь вернулась в школу, где ученики младших классов продолжали учиться у учеников старших

классов, готовящихся стать учителями. Войдя в свой класс, она застала там Су Линь и ее мать, также учительницу этой школы, обучающую дочь основам педагогики.

– Эти дети сплошные идиоты! – воскликнула Су Линь, сердито отодвигая от себя стопку тетрадей. – Сколько раз я им повторяла, но они так и не научились складывать и вычитать двузначные числа!

– Каждый ученик понимает новый материал в своем собственном темпе, – сказала ее мать. Она полистала тетради. – Посмотри, вот этот не умеет переносить. А вот этот не имеет представления о концепции позиции десятичного знака. Ты должна подходить к каждому ребенку индивидуально. Вот, взгляни на это... – Она протянула дочери тетрадь.

– Идиоты! Просто кретины! Не понимают элементарной арифметики!

Бросив один взгляд на тетрадь, Су Линь негодуя отшвырнула ее. Те же самые кособокие цифры, выстроившиеся в примеры на сложение и вычитание двузначных чисел, те же самые глупые ошибки, которые ей так надоели за эти два дня.

– Это твоя собственная тетрадь пятилетней давности. Я специально ее сохранила.

Су Линь удивленно взяла тетрадь, но не смогла узнать в неуклюжих каракулях свой собственный почерк.

– Работа учителя сложная, – сказала ей мать. – Он должен обладать бесконечным терпением. – Она вздохнула. –

Но твоим ученикам повезло. А вот как насчет тебя? Кто тебя-то будет учить?

– Я буду учиться сама. Мама, разве не ты говорила мне, что первый преподаватель университета сам в университете никогда не учился?

– Но ты ведь не училась даже в средней школе! – снова вздохнула ее мать.

* * *

На шестой день Чжэн Чэнь проводила троих своих учеников на Западный железнодорожный вокзал. Вэй Мин, чей отец был подполковник, и Цзинь Юньхуэй, сын летчика ВВС, направлялись в армию. Родители Чжао Юйчжуна приехали в столицу на работу из провинции Хэбэй, и они забирали сына домой в родную деревню. Чжэн Чэнь обещала непременно навестить Цзинь Юньхуэя и Чжао Юйчжуна, однако Вэй Мину предстояло отправиться в Тибет, на границу с Индией, и она понимала, что не успеет съездить туда за те десять месяцев, что ей остались.

– Товарищ Чжэн, когда родится ваш малыш, вы напишите нам, куда он попадет, чтобы мы смогли о нем заботиться, – сказал Вэй Мин, после чего крепко пожал ей руку.

Не оборачиваясь, он поднялся в вагон, полный решимости в минуту прощания вести себя по-мужски.

Когда состав тронулся, молодая учительница не выдержала

ла и закрыла лицо руками, пряча слезы. Теперь это она была ребенком, а ее бывшие ученики в одночасье стали взрослыми.

* * *

Великое обучение явилось самым рассудительным и упорядоченным периодом в истории человечества, поскольку все события происходили в соответствии со строгим плотным графиком. Однако прежде чем оно началось, мир едва не свалился в пропасть отчаяния и безумства.

После краткого затишья начали проявляться первые предвестники надвигающейся катастрофы. Сначала мутации растений, затем массовый падеж животных: землю усыпали тела мертвых птиц и насекомых, поверхность морей покрыласьдохлой рыбой. Стало заметно воздействие радиации на людей. Симптомы были схожими: слабый озноб, полное бессилие всех мышц, внезапные кровотечения. Регенеративная способность детей, хоть и установленная, не была доказана со всей определенностью, и, хотя правительства всех стран готовились к миру, населенному детьми (игра «Мир в долине» проходила как раз в это время, поэтому дети оставались в неведении относительно царящего вокруг хаоса), несколько влиятельных медицинских учреждений независимо друг от друга пришли к выводу, что от лучевой болезни в конечном счете погибнут абсолютно все люди. Страшная новость

мгновенно облетела весь земной шар, несмотря на отчаянные попытки правительств помешать этому. Первой реакцией общества явился расчет на везение, вера в бога медицинской науки. Тут и там возникали слухи о том, что такая-то организация или такое-то научное заведение разработали препарат, позволяющий спасти жизнь. Тем временем лекарства от лейкоз, такие как циклофосфамид, метотрексат, доксорубин и преднизон стали цениться на вес золота, даже несмотря на то, что врачи снова и снова повторяли, что больные страдают не от лейкоз. Значительное число людей обратило свои надежды на веру в существование бога, и какое-то время всевозможные секты распространялись со скоростью лесного пожара, своим причудливым многообразием ввергнув некоторые страны и области в Средневековье.

Однако вскоре пузырь надежды лопнул, вызвав цепную реакцию отчаяния, породившую нарастающую волну сумасшествия, кульминацией которой явилась массовая истерия, не обошедшая стороной даже самых хладнокровных. Правительства теряли контроль над ситуацией, поскольку армия и полиция, призванные следить за поддержанием порядка, сами находились в крайне нестабильном состоянии. Временами правительства оказывались буквально парализованы воздействием самого сильного психологического давления за всю историю человечества. В городах количество автомобильных аварий исчислялось тысячами, волнами нака-

тывались взрывы и стрельба, над зданиями поднимался дым от пожаров, с которыми никто и не думал бороться. Обезумевшие толпы были повсюду. Аэропорты закрывались из-за беспорядков, воздушное сообщение между Европой и Америкой оказалось прервано. Общее настроение того времени лучше всего демонстрирует заголовок пугающе большим кеглем на первой полосе «Нью-Йорк таймс»:

НЕБЕСА ПЕРЕКРЫЛИ ВСЕ ВЫХОДЫ!!!

Религиозные фанатики или становились неистовыми, подкрепляя духовные силы перед лицом смерти, или начисто отвергали свою веру в потоке словесных проклятий. Новоизобретенное слово «БОЛОЧЬ», рожденное выражением «Бог сволочь», покрыло стены домов и заборы.

Однако как только регенеративные способности детей были подтверждены, обезумевший мир сразу же успокоился, так быстро, словно «щелкнули выключателем», говоря словами одного журналиста. Настроения того времени описывает запись в дневнике одной женщины:

Мы с мужем сидели на диване, прижавшись друг к другу. Наша психика больше не могла вынести все это. Мы определенно должны были умереть от душевных мук, если только сначала нас не доконает болезнь. На экране телевизора снова появилась картинка, а снизу бегущей строкой пра-

вительственное сообщение с подтверждением регенеративных способностей детей. Прочитав его, мы почувствовали себя так, словно закончили марафонскую дистанцию: мы тяжело выдохнули, позволяя телу и мозгу расслабиться. Эти последние несколько дней мы не столько думали о себе, сколько нас все больше и больше беспокоила судьба нашего маленького Цзиньцина. Я отчаянно молилась о том, чтобы Цзиньцин не подцепил эту страшную болезнь! Когда я узнала, что дети продолжают жить, мое сердце снова начало стучать, и внезапно собственная смерть уже перестала казаться такой пугающей. Теперь я совершенно спокойна и с трудом могу поверить в то, что так равнодушно отношусь к смерти. Однако мой муж не изменился. Он по-прежнему весь дрожит, буквально падает в обморок на меня. А ведь он был таким сильным и уверенным в себе. Быть может, я спокойна, потому что я женищина, а женищины лучше понимают силу жизни. Становясь матерью, женищина видит в своем ребенке продолжение собственной жизни, она понимает, что можно не бояться смерти, понимает, что можно с ней бороться! Пока будут жить наши мальчики и девочки, это сопротивление продолжится, и вскоре появятся новые матери, новые дети. Смерть совсем нестрашная. Но мужчины этого не понимают. «Что нам приготовить Цзиньцину?» – наклонившись к мужу, шепчу я, словно нам предстоит лишь отъехать по делам на несколько дней. Но, господи, болезненная тревога возвращается, как только я

произношу эти слова, поскольку разве не являются они признанием того, что вскоре в мире не останется взрослых? Что будут делать дети? Кто будет готовить Цзинцзину? Кто будет укладывать его спать? Кто поможет ему переходить улицу? Что он будет делать летом? А зимой? Господи, мы даже не сможем его с кем-нибудь оставить, потому что не будет никого, кроме детей. Одних только детей! Это что-то невозможное, невозможное! И что с того? Скоро наступит зима. Зима! А я еще не закончила вязать Цзинцзину свитер. Пора заканчивать писать и приниматься за работу...

Цитируется по: «Последние слова перед Судным днем». «Саньянь-пресс». 8 год ЭС.

И сразу же началось Великое обучение.

Это был, пожалуй, самый необычный период в истории человечества, когда все человеческое общество приняло вид, которого не было никогда раньше и вряд ли будет в будущем. Весь мир превратился в огромную школу, в которой дети лихорадочно спешили овладеть навыками, необходимыми для выживания человечества, за считанные месяцы получить основы умения управлять миром.

В большинстве профессий дети всех стран шли по стопам своих родителей, перенимая их опыт. Такой подход вызывал определенные социальные трения, однако другого эффективного работоспособного решения никто не предложил.

Исходя из того, какими конкретно задачами предстояло заниматься руководителям среднего и более высоких звеньев, кандидаты на эти должности отбирались отдельно, после чего начиналось их обучение; процедура отбора была разной в разных странах. Такой подход оказался крайне непростым вследствие специфических особенностей детского сообщества, и последующие события показали, что в большинстве случаев выбор кандидатов оказался неудачным, хотя сохранить основные общественные структуры все-таки удалось.

Труднее всего было выбрать руководящих лиц государств – решить эту задачу в такой короткий срок было практически невозможно. Все страны мира независимо друг от друга пришли к одному и тому же весьма необычному методу: моделям государства. Масштабы моделирования варьировались, но повсюду модели по возможности соответствовали жестокому формату настоящего государства. Делалось это в расчете на то, что чрезвычайная обстановка крови и огня даст возможность раскрыться детям, обладающим качествами лидеров. Впоследствии историки единодушно пришли к выводу, что эти модели государств явились самым поразительным фактором конца Обыкновенной эпохи, и недолгая история их существования стала плодородной почвой для фантастической литературы Эпохи сверхновой. Этот период породил целый пласт книг и фильмов, которые все дальше и дальше отрывались от реальности и в конце концов приоб-

рели окраску преданий. Существуют различные точки зрения на этот период, однако большинство историков сходятся в том, что в чрезвычайной ситуации выбор был сделан рационально.

Вне всякого сомнения, ключевым фактором являлось сельское хозяйство, и, к счастью, этими навыками дети овладели относительно легко. В отличие от городских детей, сельские дети в большей или меньшей степени принимали участие в работе своих родителей; труднее всего пришлось тем, кто попал на крупные фермы промышленно развитых стран. Но в целом дети смогли использовать существующее сельскохозяйственное оборудование и ирригационные системы для производства продовольствия в достаточном количестве, тем самым заложив краеугольный камень в деле выживания всего человечества.

Также выяснилось, что дети относительно быстро овладевают и другими основными навыками, необходимыми для функционирования общества, такими как торговля и сфера обслуживания. Финансы оказались гораздо более сложным делом, однако с большими трудностями удалось наладить частичную деятельность и этого сектора. К тому же, в мире детей финансовая деятельность стала значительно проще.

С профессиями, требующими высокой квалификации, также не возникло особых проблем, что явилось для взрослых большой неожиданностью. Дети, пусть и не достигли в этом особых высот, но достаточно быстро освоили азы во-

ждения, слесарного дела, сварки и, что самое поразительное, пилотирования истребителя. Только теперь стало ясно, что дети обладают врожденной способностью к занятиям, требующим ловкости и сообразительности, которая утрачивается по мере того, как они взрослеют.

Гораздо сложнее дело обстояло с техническими профессиями, требующими специальных знаний. Дети быстро учились водить машину, однако гораздо больше времени уходило на то, чтобы подготовить из них квалифицированных автомехаников. Юные летчики управляли реактивными самолетами, однако наземный персонал никак не мог научиться выявлять и устранять проблемы авиационной техники. Найти среди детей технических специалистов, соответствующих уровню инженера, было еще труднее. Поэтому одной из самых впечатляющих задач Великого обучения стала отладка сложных технологических систем, жизненно необходимых для функционирования общества, таких как энергетические сети; эти работы были завершены лишь частично. Практически наверняка в мире детей уровень развития технологий должен был сделать большой шаг назад – по самым оптимистичным прогнозам, на полстолетия, но многие предсказывали возвращение в доиндустриальную эпоху.

И все же труднее всего детям было овладеть искусством научных исследований и государственного руководства.

Трудно было представить себе науку в мире, населенном одними детьми, имеющими лишь начальное образование,

которым предстояло проделать долгий путь, чтобы приобрести способности абстрактного мышления, необходимые для передовых научных исследований. И хотя фундаментальная наука в нынешних условиях имела решающее значение для выживания человечества, она столкнулась с серьезной угрозой: дети не были приспособлены к теоретическому мышлению, вследствие чего научный прогресс приостанавливался на неопределенное время. Возродится ли наука? А если нет, неужели человечество, лишившись науки, окажется отброшено назад в Средние века?

Главной насущной проблемой в области политики были навыки управления целым государством. Достигнуть зрелости нелегко, и руководителям высшего звена необходимы широкие познания в политике, экономике и истории, точное понимание общества, опыт управления, искусство межчеловеческого общения, умение правильно оценивать ситуацию, а также выдержка, без которой нельзя принимать важные решения в обстановке стресса, – и всего этого нет у детей. Больше того, сформировать характер и передать опыт в такие сжатые сроки было невозможно – научить этому нельзя, это приобретается лишь с годами. Поэтому молодые лидеры, по наивности или поддавшись сиюминутному порыву, могли в конечном счете принимать неправильные решения, способные привести к страшным, даже катастрофическим последствиям, что грозило обернуться величайшей опасностью для мира детей. Будущие события показали оправдан-

ность подобных опасений.

* * *

На протяжении следующих нескольких месяцев Чжэн Чэнь разъезжала по городу, помогая своим бывшим ученикам осваивать навыки, необходимые для жизни во взрослом мире. Пусть теперь дети были разбросаны по всему городу, однако ей казалось, будто это по-прежнему единый класс, занимающий учебную аудиторию размером с целый город.

Ее неродившийся ребенок рос с каждым днем, она также набирала вес, не только из-за беременности, но и потому, что у нее, как и у всех людей старше тринадцати лет, все в большей степени проявлялись симптомы лучевой болезни, вызванной вспышкой сверхновой. Теперь у Чжэн Чэнь постоянно держалась чуть повышенная температура, в висках у нее стучало, тело от макушки до пальцев на ногах стало мягким, как глина, и двигаться становилось все труднее и труднее. Даже несмотря на то, что плод развивался нормально, не затронутый лучевой болезнью, молодая женщина гадала, не помешает ли ухудшающееся самочувствие доносить его до конца срока.

Перед тем как лечь в роддом, Чжэн Чэнь навестила своих бывших учеников Цзинь Юньхуэя и Чжао Юйчжуна.

Цзинь Юньхуэй учился на летчика-истребителя на авиабазе в ста километрах от города. Чжэн Чэнь нашла его

на взлетно-посадочной полосе, вместе с другими детьми в летных комбинезонах, в сопровождении нескольких офицеров-летчиков. Молодая учительница сразу же поняла, что они чем-то взволнованы. Все смотрели на небо, и Чжэн Чэнь, подняв взгляд, с огромным трудом различила в той стороне крошечную серебристую точку. Юньхуэй объяснил ей, что это сверхзвуковой истребитель, который на высоте пять тысяч метров потерял скорость. Сорвавшись в штопор, перехватчик Джей-8 камнем полетел вниз. Наблюдатели на земле смотрели, как потерявшая управление машина прошла отметку две тысячи метров, оптимальную высоту для катапультирования, однако долгожданный белый купол так и не появился. Отказала катапульта? Или пилот не нашел нужную кнопку? А может быть, он все еще пытался спасти самолет? Все эти вопросы так и остались без ответов. Опустив бинокли, летчики невооруженным глазом следили за падающим самолетом, сверкающим в ярких лучах полуденного солнца, до тех пор пока тот не скрылся из вида за горой. И тотчас же в воздух поднялся огненный шар, окруженный облаком дыма, а через какое-то время донесся приглушенный грохот взрыва.

Старший полковник, руководивший учениями, отошел в сторону, молча взирая на столб дыма вдалеке, неподвижный, как каменное изваяние, словно воздух вокруг него застыл. Цзинь Юньхуэй шепотом объяснил учительнице, что истребителем управлял его тринадцатилетний сын.

Через какое-то время молчание нарушил замполит. Отчаянно стараясь сдержать слезы, он сказал:

– Я уже не раз повторял это. Дети не могут летать на сверхзвуковых истребителях! Они не подходят для этого по всем меркам: быстрота реакции, физическая сила и психология. И выпускать их в полет одних после всего двадцати часов налета, а потом еще через тридцать часов сажать в кабину Джей-8? Вы просто ни во что не цените их жизнь!

– Мы бы не ценили жизнь наших детей, если бы не учили их летать, – возразил руководитель учений, вновь присоединяясь к остальным. В его голосе сквозило горе. – Как вам всем известно, там дети налетали по две тысячи часов на Ф-15 и «Миражах». А если мы будем ходить вокруг да около, мой сын окажется не единственным, кому суждено будет умереть.

– 83–11 к полету! – громко объявил другой полковник. Это был отец Цзинь Юньхуэя, и он назвал номер своего сына.

Юньхуэй подхватил шлем и ранец. Спешно подогнанные гермокостюмы сидели на детях хорошо, но взрослые шлемы казались непомерно большими. Пистолет у мальчика на поясе также выглядел слишком большим и тяжелым. Когда Юньхуэй проходил мимо отца, тот привлек его к себе.

– Погодные условия сегодня плохие, так что остерегайся бокового ветра. Если сорвешься в штопор, главное – сохраняй спокойствие и постарайся определить направление вращения. После чего выполняй шаг за шагом то, что мы с то-

бой повторяли столько раз. И помни: первым делом нужно сохранять спокойствие!

Юньхуэй молча кивнул. Чжэн Чэнь увидела, как его отец ослабил объятия, но по-прежнему не отпускал сына, словно хотел сказать ему еще что-то. Юньхуэй мягко сбросил с плеч руки отца и бегом устремился к многоцелевому истребителю Джей-10. Залезая в кабину, он не оглянулся на своего отца, но улыбнулся Чжэн Чэнь.

Та провела на базе больше часа, наблюдая за крошечной серебристой точкой, оставляющей в голубом небе белоснежный след, слушая глухой гул двигателей до тех пор, пока истребитель Юньхуэя наконец не вернулся на землю. Молодая женщина с трудом верила в то, что сверхзвуковым самолетом управлял учащийся начальной школы.

* * *

Последним Чжэн Чэнь навестила Чжао Юйчжуна на бескрайних полях провинции Хэбэй. Сев озимых уже закончился, и ученик и учительница сидели в лучах солнца на теплой, мягкой земле, похожей на материнские объятия. Вдруг на них упала тень, и они, подняв взгляд, увидели перед собой старого крестьянина, деда Юйчжунаа.

– Малыш, земля щедрая. Не жалея сил, и она тебя возблагодарит. За всю свою долгую жизнь я не встречал ничего честнее земли, и она сполна заплатила мне за все мои труды.

Оглянувшись на сжатое поле, Чжэн Чэнь вздохнула. Она понимала, что ее собственная жизнь близка к завершению, и можно покинуть этот мир со спокойной душой. Ей хотелось насладиться этими последними мгновениями, однако ее удерживали узы привязанности. Сначала молодая женщина думала, что это привязанность к ребенку в ее чреве, но вскоре поняла, что нити ведут к расположенному в трехстах километрах Пекину, где в пульсирующем сердце страны восемь ее бывших учеников проходили самый сложный курс обучения в истории человечества, осваивая то, что, наверное, у них не было никакой надежды освоить.

Начальник Генерального штаба

– Вот та территория, которую тебе предстоит защищать, – сказал Лю Гану начальник отдела Генерального штаба, показывая на карту страны. Карта занимала всю стену комнаты. Такой большой карты мальчик еще никогда не видел.

– А вот это мир, в котором мы находимся. – Генерал указал на такую же огромную карту мира.

– Товарищ генерал, дайте мне пистолет!

– Малыш, тот день, когда тебе придется самому стрелять во врагов, станет последним днем нашей родины, – покачал головой генерал. – Идем в класс. – Обернувшись к карте, он указал на точку севернее Пекина. – Скоро мы полетим туда. Глядя на карту, мысленно представляй себе огромные пространства, в мельчайших подробностях. Это главное искусство военачальника. Ты главнокомандующий, под твоим началом целая армия, поэтому, глядя на карту, ты должен представлять всю территорию нашей страны.

Генерал проводил Лю Гана на улицу, где они вместе с еще двумя полковниками Генерального штаба поднялись на борт военного вертолета. Взревел двигатель, вертолет взмыл в воздух и полетел над городом.

– В нашей стране тридцать с лишним таких же больших городов, – сказал генерал, указывая на проплывающие внизу скопления зданий. – В тотальной войне они могут стать

местами главных сражений.

– Товарищ генерал, нам нужно научиться оборонять крупные города? – спросил Лю Ган.

И снова генерал покачал головой.

– Конкретный план обороны города составляет командующий армией или фронтом. Твоей задачей будет определять – оборонять город или оставить его без боя.

– Разве можно сдать врагу столицу?

– Ради конечной победы в войне можно оставить даже столицу, – кивнул генерал. – Решения нужно принимать, исходя из ситуации. Разумеется, когда речь идет о столице, необходимо учитывать множество различных факторов. Но ты должен знать: принимать это решение крайне сложно. В войне проще всего отчаянно, безрассудно расходовать силы. Однако хороший военачальник не предпринимает отчаянные меры; он вынуждает противника так поступать. Помни, дитя: войне нужны победы, а не герои.

Вскоре вертолет покинул пределы города и полетел над зелеными холмами.

– Если в мире детей разразится война, – продолжал генерал, – она едва ли станет той войной высоких технологий, какой мы видим ее в настоящее время. Скорее она будет напоминать Вторую мировую войну. Однако это лишь предположение. Ум детей сильно отличается от ума взрослых. Возможно, детская война примет такие формы, какие мы даже не можем себе представить. Но в настоящий момент мы мо-

жем научить вас только войне взрослых.

Вертолет находился в воздухе около сорока минут. Наконец внизу, на бескрайних просторах долины с разбросанными небольшими холмами, показались остатки земляных сооружений, над которыми поднимались столбы пыли.

– А теперь, малыш, начинается урок, – объявил генерал. – Местность под нами в начале восьмидесятых стала районом самых масштабных сухопутных учений в мировой истории⁷. Теперь мы проведем здесь новые учения. Для этого мы собрали пять полевых армий.

– Пять полевых армий? – удивленно спросил Лю Ган, глядя вниз. – Где же они?

Вертолет быстро спустился вниз, и мальчик увидел, что столбы пыли поднимаются над дорогами, по которым подобно жукам ползли танки и другие боевые машины, направляясь куда-то к горизонту. Лю Ган отметил, что некоторые машины движутся не по дорогам; они не поднимали пыль и перемещались значительно быстрее. Мальчик сообразил, что это летящие на малой высоте вертолеты.

– Под нами собирает силы армия «синих», – объяснил генерал. – Вскоре она начнет наступление на армию «красных». – Указав на юг, он провел по холмам невидимую линию. – Видишь, оборонительные позиции «красных» вон там.

⁷ Свыше 100 000 военнослужащих принимали участие в учениях «Хуабей», состоявшихся в 1981 году. (Прим. автора)

Вертолет направился в ту сторону и приземлился у подножия холма. Здесь земля была иссечена колеями, вспоровшими краснозем. Покинув вертолет, генерал и его спутники сели в зеленую машину связи, которая отвезла их к бункеру, устроенному в склоне горы. Лю Ган обратил внимание на солдат, суетившихся снаружи у боевых машин, среди которых были как взрослые, так и дети.

Открылась массивная стальная дверь, и они вошли в просторное помещение, на трех стенах которого на огромных экранах были карты боевой обстановки. Красные и синие стрелки переплетались на них подобно причудливым насекомым. Посреди помещения стоял большой стол с макетом местности, окруженный ярко светящимися компьютерными мониторами, за которыми сидели офицеры в полевой форме. Лю Ган отметил, что половина из них дети. При появлении генерала все встали и отдали честь.

– Это система управления армии «красных»? – спросил генерал, указывая на большие экраны.

– Так точно, товарищ генерал, – ответил один полковник.

– Дети знают, как ею пользоваться?

– Еще только учатся, – покачал головой полковник. – Им по-прежнему требуется помощь со стороны взрослых.

– Повесьте бумажную карту. В любом случае она достовернее.

Пока офицеры разворачивали большую карту, генерал повернулся к Лю Гану.

– Это командный пункт армии «красных». В данных маневрах военному искусству обучаются несколько тысяч детей. Одним предстоит быть простыми солдатами, другие займут место генералов, командующих армиями. Тебе, мой мальчик, предстоит самая сложная задача. Мы не ждем, что ты многому научишься за столь короткое время, и без тридцатилетнего опыта прохождения армейской службы от низа до самого верха тебе будет крайне трудно понять многое из того, что я скажу. Мы просто постараемся сделать все возможное. К счастью, твои будущие противники немногим лучше тебя. Начиная с этого момента, забудь все, что ты узнал о войне из кино. Начисто сотри это. Вскоре ты поймешь, что киношная война разительно отличается от войны настоящей. Она сильно отличается даже от того сражения, которым ты руководил в долине. Сражения, которые тебе предстоит вести здесь, будут в десятки тысяч раз масштабнее.

Он повернулся к старшему полковнику.

– Начинайте!

Козырнув, старший полковник ушел. Вскоре он вернулся.

– Товарищ генерал, армия «синих» начала наступление на оборонительные порядки «красных».

Лю Ган оглянулся по сторонам, но не заметил никаких явных изменений. Пучок красных и синих стрелок на карте не шевелился. Единственное отличие заключалось в том, что взрослые вокруг стола и у карты прекратили свои разъяс-

нения; дети надели микрофоны с наушниками и застыли в ожидании.

– Мы тоже начинаем, – сказал генерал, обращаясь к Лю Гану. – Малыш, ты получил сообщение о действиях неприятеля. Что ты должен сделать в первую очередь?

– Приказать оборонительной линии остановить продвижение противника!

– Это не приказ.

Лю Ган недоуменно посмотрел на него. К ним подошли еще три генерала из штаба учений. Снаружи донесся приглушенный гул.

Мальчик задумался.

– Так, правильно. В первую очередь нужно определить направление главного удара противника.

– Совершенно верно, – кивнул генерал. – Но как ты это определишь?

– Главное направление там, где противник сосредоточил больше всего войск и наступает наиболее активно.

– В принципе правильно. Но как ты узнаешь, где противник сосредоточил больше всего войск и наступает наиболее активно?

– Отправлюсь на передовую и поднимусь на самый высокий холм, чтобы увидеть с него!

Лицо представителя Генерального штаба не изменилось, но три других генерала тихо вздохнули. Один, похоже, собирался что-то сказать Лю Гану, но представитель Генерально-

го штаба его остановил.

– Хорошо. Отправляемся на передовую.

Капитан вручил каски и бинокли Лю Гану и представителю Генерального штаба, после чего открыл стальную дверь бункера. Порывы ветра принесли слабый запах гари и отголоски взрывов, которые стали оглушительно громкими, когда мальчик и генерал вышли наружу. Земля под ногами дрожала, небо заволочло густым дымом. Щурясь от яркого солнечного света, Лю Ган огляделся вокруг, однако обстановка мало отличалась от той, что была, когда они приехали: та же самая зеленая связная машина, те же самые следы колес на земле, те же самые умиротворенные окрестные холмы. Мальчик не смог определить, где рвутся снаряды: казалось, взрывы доносились откуда-то из другого мира, но в то же время звучали совсем рядом. Низко над землей пролетело звено ударных вертолетов.

Штабная машина помчала Лю Гана и генерала по петляющей горной дороге, и всего через несколько минут они уже были на вершине холма, где находились командный пункт и радиолокационная станция с огромной, медленно вращающейся антенной. Какой-то мальчишка высунул в полуоткрытую дверь центра управления станции голову с болтающейся на ней не по размеру большой каской и, тотчас же юркнув обратно, захлопнул за собой дверь.

Генерал и Лю Ган вышли из машины; генерал обвел рукой вокруг.

– Этот высокий холм – великолепный наблюдательный пункт. Смотри.

Лю Ган огляделся по сторонам. Видимость была приличной. Вокруг расстилалась живописная местность. Мальчик увидел разрывы снарядов, все вдалеке, над свежими еще клубился дым. Некоторые холмы, окутанные более густым дымом и пылью, похоже, находились под обстрелом уже какое-то время, и можно было различить лишь спорадические вспышки взрывов. Ориентиры были видны повсюду, равномерно разбросанные по всему полю зрения, а не выстроившиеся в линию, как предполагал Лю Ган. Взяв бинокль, он осмотрелся вокруг, не выискивая что-то определенное. Его взгляд пробежал по редким зарослям, голым скалам и песку, но больше он ничего не увидел. Направив бинокль на холм вдалеке, который в настоящий момент штурмовали войска, мальчик разглядел только клубы дыма, скрывающие сцену действия, – редкие заросли, голые скалы и песок. Затаив дыхание, он всмотрелся внимательнее и наконец в русле пересохшего ручья у подножия холма разглядел два бронетранспортера, однако в мгновение ока обе машины скрылись в долине. На другой дороге между двумя холмами Лю Ган увидел танк, но вскоре тот развернулся и уехал туда, откуда появился. Опустив бинокль, мальчик в оцепенении смотрел на поле боя.

Где линия обороны и где наступает армия «синих»? Где позиция «красных»? Лю Ган был даже не уверен в самом су-

существовании двух огромных армий, поскольку видел только отдаленные разрывы и столбы дыма над горами, похожие скорее на сигнальные костры. Неужели здесь действительно сошлись в яростном сражении пять полевых армий?

Стоящий рядом с ним представитель Генерального штаба рассмеялся.

— Я понимаю, как ты представлял себе войну: широкая открытая равнина, атакующие силы неприятеля расположены в строгом порядке, движутся вперед, как на параде, а твоя оборонительная линия Великой Китайской стеной пересекает от края до края все поле сражения; ты как Верховный главнокомандующий стоишь на возвышенности позади линии фронта и видишь перед собой все поле сражения, словно большую песочницу, а войска по твоему приказу передвигаются, будто фигуры на шахматной доске... Возможно, такой война была до изобретения огнестрельного оружия, но даже тогда речь могла идти только о небольших столкновениях. Чингисхан или Наполеон могли лично видеть лишь крошечную часть сражения. А в современной войне поле боя гораздо сложнее, высокоомобильное оружие, обладающее большой дальностью действия, еще больше разделяет силы противников, стремящихся скрыть свои передвижения. Это означает, что сторонний наблюдатель практически не может увидеть современное поле боя. Твой подход был бы уместен разве что для капитана, командующего ротой. Но, как я уже говорил, забудь фильмы о войне. Предлагаю вернуться назад, в командный

центр.

Вернувшись в командный центр, они обнаружили там значительные перемены. От прежнего спокойствия не осталось и следа; взрослые и дети кричали в телефоны и рации; другие дети под руководством взрослых лихорадочно отмечали на картах перемещение войск противоборствующих сторон, получая информацию в наушники; картинки на больших экранах постоянно менялись.

– Теперь видишь? – сказал Лю Гану генерал, указывая на царящее в центре оживление. – Вот твое поле боя. Как у Верховного главнокомандующего свободы передвижения у тебя меньше, чем у простого рядового, но когда ты здесь, твои глаза и уши обозревают все поле боя. Ты должен научиться пользоваться своими новыми органами чувств. Для того чтобы быть хорошим военачальником, тебе нужно уметь создавать в голове реалистичную картину боя, все детали которой полностью соответствуют тому, что происходит на самом деле. Это непросто.

– Это как-то странно, – почесал голову Лю Ган, – отдавать приказания отсюда, из бункера, на основе данных, полученных из компьютеров и по радио.

– Если понимать суть разведывательных донесений, это будет чем-то естественным, – сказал генерал, подводя мальчика к большому экрану. Взяв лазерную указку, он нарисовал на нем маленький кружок и сказал ребенку-капитану, работающему на компьютере: – Дружок, увеличь-ка вот этот

участок.

Маленький капитан подвел к указанному месту курсор и увеличил его во весь экран.

– Это данные по высотам 305, 322 и 374, – объяснил генерал. Указав на соседние экраны, он обратился к капитану. – Выведи сюда данные по тому же самому району, но полученные из двух разных источников.

Какое-то время ребенок растерянно тыкал клавиши компьютера, затем к нему подошел майор-взрослый и, забрав у него «мышь», вывел на экраны две схемы. Лю Ган увидел, что на всех трех экранах изображается одна и та же местность – концентрические горизонталы, обозначающие высоты в вершинах равностороннего треугольника, однако красные и синие стрелки заметно отличались количеством и направлением.

Майор объяснил генералу, какая информация выведена на экраны.

– На первой карте разведданные третьего полка 115-й дивизии армии «Д», обороняющего высоту 305. В донесении говорится, что «синие» атакуют этот участок силами двух взводов, основное направление удара на высоту 322. Следующая карта составлена на основании данных авиационной разведки армии «Д», определившей, что «синие» выделили для наступления на этом участке один взвод, наносящий удар в направлении высоты 374. И, наконец, третья карта составлена на основании данных второго полка 21-й дивизии

армии «Ф», обороняющего высоту 322. В них говорится, что «синие» выделили для наступления на три высоты целую дивизию, основной удар приходится на высоту 305, а высоты 322 и 374 противник пытается обойти с флангов.

– И эти донесения были отправлены в одно и то же время? – спросил Лю Ган.

– Да, полчаса назад, – кивнул майор, – из одного и того же района.

Лю Ган недоуменно обвел взглядом три экрана.

– Но как они могут так сильно отличаться?

– Покажите все донесения по тому району за указанный промежуток времени, – обратился к майору генерал.

Майор достал пачку листов бумаги толщиной с «Троецарствие»⁸.

– Ого! – воскликнул Лю Ган. – Это же целая куча!

– В современной войне информация с поля боя поступает в избытке. Для достоверного анализа всех этих данных необходимо определить отправную точку, которая позволит сделать правильную оценку. Только в кино можно увидеть, как герой в одиночку проникает в расположение вражеских войск, после чего командир на основании его одного-единственного донесения разрабатывает стратегический замысел всего сражения. На самом деле это откровенно нелепо. Разу-

⁸ «Троецарствие» – написанная приблизительно в XIV в. эпоея о событиях конца II–III вв. н. э., когда империя Хань распалась на три царства: Вэй, Шу и У. (Прим. переводчика)

меется, необязательно читать абсолютно все донесения. Это задача твоих помощников, в распоряжении которых есть система Си-31, позволяющая обрабатывать огромный объем информации о ходе сражения. Однако окончательное решение по-прежнему в твоих руках.

– Все это так сложно...

– На самом деле все гораздо сложнее. Возможно, та линия, которую ты определил в море информации, окажется неправильной. Возможно, это стратегическая дезинформация, тщательно подготовленная неприятелем.

– Это как когда Паттон во время высадки в Нормандии отвлек внимание немцев операцией «Сила духа»⁹?

– Совершенно верно. А теперь давай на основании этих донесений попробуем определить направление главного удара «синих».

⁹ В мае 1944 года, незадолго до высадки в Нормандии, союзное командование начало распространять информацию о создании 1-й группы армий США под командованием генерала Дж. Паттона (в действительности такого объединения не существовало), которой якобы предстояло форсировать пролив Па-де-Кале. Эта операция получила кодовое название «Сила духа». (*Прим. переводчика*)

Глутамат натрия и поваренная соль

Небольшой кортеж, ехавший из Пекина на север, свернул в укромное место в окружении невысоких холмов. Машины остановились, и из них вышли Председатель КНР и премьер Госсовета, а также трое детей – Хуахуа, Очкарик и Сяомэн.

– Посмотрите сюда, дети, – сказал Председатель КНР, указывая на однопутную железную дорогу, где огромной дугой, концы которой скрывались за холмами, вытянулся остановившийся товарный состав.

– Ого, какой длинный состав! – воскликнул Хуахуа.

– На самом деле здесь одиннадцать составов, – поправил его премьер Госсовета, – по двадцать вагонов в каждом.

– Это испытательное кольцо, – объяснил Председатель КНР. – Оно представляет собой большой круг, на котором всесторонне проверяются новые локомотивы, присланные с заводов. – Повернувшись к помощнику, он сказал: – В настоящее время кольцо не работает, так?

– Совершенно верно, – кивнул помощник. – Оно не работает уже довольно давно. Кольцо было построено в семидесятых и не годится для испытания высокоскоростных поездов.

– То есть вам придется строить новое, – сказал детям премьер Госсовета.

– Возможно, нам и не придется испытывать высокоско-

ростные поезда, – сказал Хуахуа. Когда Председатель КНР поинтересовался у него почему, мальчик указал на небо и сказал: – Я мысленно вижу воздушный поезд, у которого вместо локомотива мощный самолет с ядерным реактором, тянущий цепочку планеров. Так будет гораздо быстрее, чем по обычной железной дороге.

– Очаровательно, – заметил премьер Госсовета. – Но как твой воздушный поезд будет взлетать и садиться?

– Он обязательно сможет это делать, – сказал Очкарик. – Как именно, я пока что не знаю. Однако у этой идеи есть исторический прецедент. Во время Второй мировой войны союзники с помощью транспортных самолетов буксировали цепочки планеров с десантниками.

– Помню такое, – согласился председатель КНР. – Это было сделано, чтобы захватить мост через Рейн в тылу немецких войск. Операция «Варсити». Крупнейшая воздушно-десантная операция в истории¹⁰.

– Если можно будет буксировать и транспортные самолеты с обычными двигателями, это будет иметь огромное значение, – сказал премьер Госсовета. – В этом случае стоимость воздушных перевозок удастся снизить на девяносто процентов.

– В нашей стране кто-нибудь предлагал что-либо подоб-

¹⁰ 24 марта 1945 г. в ходе Рейнской операции союзники высадили на правом берегу Рейна воздушный десант в составе 17 000 человек, 614 броневых автомобилей и 286 орудий и минометов. (Прим. переводчика)

ное? – спросил Председатель КНР.

– Никогда, – покачал головой премьер Госсовета. – Дети проигрывают взрослым далеко не во всех отношениях.

Обратив взгляд к небу, Председатель КНР взволнованно произнес:

– Да. Воздушные поезда, а может быть, и сады в небе. Какое замечательное будущее! И тем не менее первым делом мы должны помочь детям наверстать отставание там, где оно имеет место. В конце концов, мы приехали сюда не для того, чтобы обсуждать поезда. – Он указал на товарный состав. – Дети, взгляните на то, что в вагонах.

Дети бегом бросились к поезду. Хуахуа взобрался по трапу на вагон, Очкарик и Сяомэн последовали за ним. Они прыгнули на большие белые пластиковые мешки, которыми был заполнен вагон; такие же в точности белые мешки, сверкающие в лучах солнца, лежали и во всех остальных вагонах. Присев на корточки, Очкарик проделал в одном дырку, из которой высыпались прозрачные остроконечные зернышки. Подобрав одно зернышко, Хуахуа его лизнул.

– Осторожнее, это может быть отравя, – заметил Очкарик.

– Похоже на глутамат натрия, – сказала Сяомэн и сама лизнула зернышко. – Точно, это глутамат натрия!

– Ты можешь определить на вкус глутамат натрия? – подозрительно покосился на нее Хуахуа.

– Да, точно, это глутамат натрия. Смотрите! – Очкарик указал на мешки, на которых большими иероглифами был

выведен логотип, знакомый по телевизионной рекламе. Однако дети никак не могли связать телевизионного повара в высоком белом колпаке, бросающего щепотку белого порошка в кастрюлю, с этим гигантским составом, похожим на огромного дракона. Пройдя по мешкам до конца вагона, дети осторожно перелезли по сцепке в соседний, заполненный такими же в точности мешками, также содержащими глутамат натрия. Они проверили три следующих вагона и убедились, что и те тоже доверху заполнены мешками с глутаматом натрия; очевидно, то же самое было и во всех остальных вагонах. Даже один товарный состав показался огромным детям, привыкшим к пассажирским поездам; они сосчитали, и, как и сказал премьер Госсовета, в каждом составе было по двадцать вагонов, груженных глутаматом натрия.

– Ни фиги себе, как его здесь много! Наверное, здесь собрали весь глутамат натрия страны!

Спустившись по трапу на землю, дети увидели приближающихся Председателя КНР и премьера Госсовета. Они уже собирались броситься к ним с расспросами, но Председатель КНР поднял руку, останавливая их.

– Посмотрите, что в других составах, – сказал он.

Дети пробежали мимо вагонов, затем локомотива, и через десять метров оказались у хвоста предыдущего состава. Они забрались в вагон, который также был заполнен белыми мешками, но только уже из плетеной ткани, а не гладкого пластика, с надписью «Пищевая соль». Проткнуть эти меш-

ки оказалось непросто, но немного белого порошка просыпалось, и дети, обмакнув в него палец, попробовали его на вкус: это действительно была обыкновенная соль. Впереди вытянулся хвост еще одного дракона – все двадцать вагонов этого состава также были нагружены солью.

Спустившись на землю, дети пробежали вдоль второго состава и забрались в последний вагон третьего. Как и предыдущий состав, этот был с солью. Дети спустились на землю и пробежали к четвертому составу. Снова соль. Потом Сяомэн сказала, что устала и бегать больше не может, и дальше они пошли шагом. Им потребовалось какое-то время, чтобы пройти мимо двадцати вагонов к пятому составу. Там опять оказалась соль.

Дети были обескуражены тем, что увидели стоя сверху на вагоне. Товарным составам не было конца они скрывались за холмом вдалеке. Дети спустились на землю и прошли мимо еще двух составов, груженных солью. Локомотив второго состава остановился на гребне холма, и отсюда дети в итоге смогли увидеть конец этой вереницы товарных составов – они сосчитали, впереди их оставалось еще четыре.

Дети уселись на мешки с солью, чтобы отдышаться.

– Я с ног валюсь от усталости, – сказал Очкарик. – Возвращаемся назад. Там впереди все равно нет ничего, кроме соли.

Поднявшись на ноги, Хуахуа огляделся по сторонам.

– Гм, это что-то вроде кругосветного путешествия. Мы

преодолели половину круга, и теперь нам все равно, идти дальше вперед или возвращаться обратно.

Поэтому дети пошли вперед, мимо бесконечных вагонов, по неровной земле, словно путешествуя вокруг земного шара. Теперь им уже не нужно было забираться на вагоны, чтобы убедиться в том, что в них соль, поскольку они чувствовали ее запах. Очкарик сказал, что так пахнет море. Наконец дети прошли мимо последнего состава и вышли из длинной тени на яркий солнечный свет. Впереди простирался пустой железнодорожный путь, в конце которого стоял груженный глутаматом натрия состав, с которого они начали свое путешествие. Дети направились к нему вдоль рельсов.

– Эй, смотрите, а здесь есть пруд! – радостно воскликнула Сяомэн.

Клонящееся к западу солнце отражалось от водной глади пруда посреди испытательного кольца, превращая ее в лист золота.

– Я его уже видел, но вы не замечали ничего вокруг, кроме соли и глутамата натрия, – сказал Хуахуа, идя по одному рельсу, для равновесия раскинув руки. – И вы тоже залезайте на рельс; посмотрим, кто сможет пройти по нему быстрее.

– Я вспотел и у меня соскальзывают очки, но я тебя непременно обгоню, – уверенно заявил Очкарик. – Стабильность против скорости – если сорваться с натянутого каната, все будет кончено.

Хуахуа сделал несколько быстрых шагов вперед.

– Вот видишь? И скорость, и стабильность. Я дойду до самого конца, не упав.

Очкарик задумчиво посмотрел на него.

– Возможно, сейчас у тебя и получится, но что если бы рельс висел в воздухе над пропастью глубиной тысяча метров? Ты все равно смог бы дойти до конца?

– Да, наш рельс висит высоко в воздухе, – сказала Сяомэн, глядя на золотистую поверхность воды.

Трое тринадцатилетних детей, которым через девять месяцев предстояло возглавить самую большую страну в мире, умолкли.

Спрыгнув с рельса, Хуахуа посмотрел на Очкарика и Сяомэн и, тряхнув головой, заявил:

– Мне не по душе ваша неуверенность! Опять же, в будущем времени на игры не будет.

Шагнув на рельс, он двинулся дальше.

Сяомэн рассмеялась. Возможно, для тринадцатилетней девочки этот смех получился чересчур взрослым, однако Хуахуа был тронут.

– Раньше у меня не было времени поиграть. Очкарик, хоть он и остолоп, игр не любит. Из нас троих ты окажешься в самом большом проигрыше!

– Руководить страной – это уже само по себе очень интересно. Взять, к примеру, сегодняшний день. Столько соли и глутамата натрия, такие длинные составы. Впечатляет!

– Мы сегодня руководили страной? – усмехнулся Очка-

рик.

Сяомэн также была настроена скептически.

– Да, зачем нам показали все это?

– Может быть, чтобы мы узнали о национальных запасах глутамата натрия и соли, – предположил Хуахуа.

– Тогда нужно было привести сюда Чжан Вэйдуна. Это он заведует пищевой промышленностью.

– Да этот болван у себя на парте порядок не может навести!

У начальной точки железнодорожного кольца стояли Председатель КНР и премьер Госсовета. Премьер что-то говорил, Председатель медленно кивал. У обоих был сосредоточенный вид, и чувствовалось, что они говорят уже довольно давно. Их силуэты вырисовывались на фоне большого черного вагона, словно это была картина, написанная несколько столетий назад. Но как только они увидели приближающихся детей, их лица просияли. Председатель КНР помахал рукой.

– Вы обратили внимание на то, что с нами они совсем другие, чем когда остаются наедине? – шепотом спросил Хуахуа. – Когда мы рядом, пусть хоть земля разверзнется под ногами и небо обрушится на голову – они сохраняют оптимизм. Но когда они вдвоем, они такие мрачные, что у меня создается ощущение, будто небо действительно вот-вот упадет.

– Все взрослые такие, – сказала Сяомэн. – Они умеют

сдерживать свои чувства. А ты не умеешь, Хуахуа.

– И что с того? Что плохого в том, чтобы показывать окружающим, кто я такой на самом деле?

– Самоконтроль вовсе не означает лживость. Ты же знаешь, что твои эмоции воздействуют на тех, кто рядом. Особенно на детей – они крайне легко поддаются внушению. Так что тебе следует сдерживать себя. Можешь поучиться этому у Очкарика.

– У него? – презрительно фыркнул Хуахуа. – Да у него на лице только половина нервов нормального человека – выражение всегда одно и то же! Знаешь, Сяомэн, ты сама ведешь себя как учитель-взрослый.

– Верно. Ты не обратил внимания на то, что взрослые нас почти ничему не учат?

Шедший впереди Очкарик обернулся с неизменным безразличным выражением на лице, лишенном нервов, и сказал:

– Это самый трудный курс обучения за всю историю человечества, и они боятся научить нас неправильно. Но у меня такое предчувствие, что обучение должно многократно ускориться.

– Вы хорошо поработали, дети, – сказал Председатель КНР, когда они подошли к нему. – Вы проделали большой путь. И, полагаю, на вас произвело впечатление увиденное, так?

– Даже самые обыкновенные вещи в огромном количестве

выглядят восхитительно, — кивнув, подтвердил Очкарик.

— Точно, — добавил Хуахуа. — Я даже предположить не мог, что столько глутамата натрия и соли наберется во всем мире.

Переглянувшись, Председатель КНР и премьер Госсовета улыбнулись.

— Вот вам наш вопрос, — сказал премьер. — Какое время потребуется населению нашей страны, чтобы употребить весь этот глутамат натрия и соль?

— По крайней мере год, — не задумываясь, сказал Очкарик.

Премьер покачал головой, как и Хуахуа, сказавший:

— За год со всем этим не справиться. Минимум пять лет.

И снова премьер покачал головой.

— Десять?

— Дети, этого хватит только на один день.

— На один день? — Дети изумленно выпучили глаза на премьера, затем Хуахуа смущенно засмеялся.

— Вы ведь шутите... да?

— Человеку в день требуется один грамм глутамата натрия и десять граммов соли, — сказал Председатель КНР, — а дальше чистая арифметика: в каждом вагоне шестьдесят тонн, население страны составляет 1,2 миллиарда человек. Считайте сами.

Какое-то время дети сражались с длинными цепочками нулей, но в конце концов вынуждены были признать, что премьер Госсовета сказал правду.

— Но это же только соль и глутамат натрия, — сказала

Сяомэн. – А как же растительное масло? И зерно?

– Масло заполнит вон тот пруд. Зерно поднимется вокруг нас такими же высокими холмами.

Потрясенные дети долго молча смотрели на пруд и холмы вокруг.

– О боже! – пробормотал Хуахуа.

– О боже! – пробормотал Очкарик.

– О боже! – пробормотала Сяомэн.

– Последние два дня мы старались найти способ, как помочь вам получить точное представление о размерах нашей страны, и это было непросто, – сказал премьер Госсовета. – Но для того чтобы управлять такой страной, как наша, вы должны представлять ее размеры.

– Мы привезли вас сюда с одной важной целью, – подхватил Председатель КНР. – Вы должны усвоить одно фундаментальное правило, необходимое для руководства страной. Вне всякого сомнения, вы представляете это чем-то очень сложным, и это действительно так, однако основополагающее правило предельно простое. Надеюсь, вы поняли, что я имел в виду.

– В первую очередь заботиться о том, чтобы накормить страну. Каждый день нам нужно обеспечивать людей железнодорожным составом, груженным глютаматом натрия, десятью составами соли, озером растительного масла и несколькими холмами риса и муки. Всего один день без этого – и страна окажется ввергнута в хаос. Перебой в десять дней –

и страны просто больше не будет.

– Говорят, производительные силы определяют производственные отношения, – подхватил Очкарик, – а экономический базис определяет надстройку.

– Это поймет любой дурак, взглянув на этот длинный состав, – добавил Хуахуа.

Устремив взор вдаль, Председатель КНР сказал:

– Однако многие умные и образованные люди этого не понимают, дети мои.

– Завтра мы продолжим знакомить вас с нашей страной, – сказал премьер Госсовета. – Мы побываем в многолюдных городах, в которых бурлит жизнь, и в отдаленных горных деревнях, покажем вам промышленность и сельское хозяйство, познакомим вас с образом жизни людей. И мы расскажем вам историю нашей страны – это лучший способ понять настоящее. Мы дадим вам много сложной информации о том, как управлять страной, но помните, что нет ничего более основополагающего и глубокого, чем то, что вы узнали сегодня. Дорога, по которой вы идете, будет изобиловать трудностями, но до тех пор, пока вы будете помнить это правило, вы не собьетесь с пути.

– Не будем откладывать на завтра, – махнув рукой, сказал Председатель КНР. – Мы тронемся в путь сегодня вечером. Времени у нас мало, дети мои.

4. Передача мира в детские руки

«Большой квант»

Издалека башня Государственного информационного центра напоминала огромную букву «А». Возведенная до вспышки сверхновой, она являлась сердцем «Цифрового пространства», широковещательной сети, охватывающей всю страну. Создание этой сети, представляющей собой усовершенствованный Интернет, было практически завершено до вспышки сверхновой, и она стала лучшим подарком, который взрослые могли оставить стране детей. В эпоху детей государственные и общественные структуры значительно упростятся, вследствие чего можно будет использовать «Цифровое пространство» для управления основными функциями государства. Посему ГИЦ стал местом работы центрального детского правительства.

Первую экскурсию в ГИЦ детям, которым предстояло возглавить страну, провел лично премьер Госсовета. Когда все поднялись по длинной лестнице к главному входу, дежурившие там часовые отдали честь. Лица их были пепельно-серыми, губы растрескались от сильной лихорадки. Премьер молча похлопал одного по плечу, и стало ясно, что и его организм находится в таком же ослабленном состоянии.

Болезнь быстро прогрессировала, и сейчас, через шесть месяцев после начала Великого обучения, мир готовился к тому, чтобы быть переданным в детские руки.

В дверях премьер Госсовета остановился и оглянулся на залитую солнцем площадь. Дети также обернулись, глядя на нагретое солнечными лучами марево.

– Уже лето, – шепотом заметил один мальчик.

Обыкновенно в эту пору в Пекине только начиналась весна.

Это было еще одним последствием вспышки сверхновой: зима исчезла. Температура не опускалась ниже плюс восемнадцати градусов, и растения оставались зелеными на протяжении всего этого периода, по сути дела ставшего затянувшейся весной.

У ученых было две гипотезы относительно причины повышения температуры. Первая, известная как «Теория взрыва», утверждала, что энергия вспышки сверхновой привела к повышению температуры на Земле. Вторая, «Теория пульсара», гласила, что температура поднялась вследствие энергии, исходящей от пульсара, который образовался из остатков сверхновой, благодаря процессам, гораздо более сложным, чем давала «Теория взрыва». Обсерватории по всему миру зафиксировали сильное магнитное поле; такие же поля, согласно гипотезам астрофизиков, могли также существовать и вокруг других пульсаров, однако на таком громадном удалении обнаружить их было невозможно. Но Солнечная си-

стема, находящаяся всего в восьми световых годах от пульсара, образовавшегося на месте Мертвой звезды, оказалась в зоне действия его магнитного поля. Моря и океаны Земли являлись огромными проводниками, перемещающимися в силовых линиях этого поля при движении планеты, отчего в них возникал электрический ток. По сути дела, Земля превратилась в ротор космического генератора. И хотя токи были слишком слабыми для того, чтобы их могли обнаружить плывущие по морям корабли, они присутствовали во всех морях и в целом оказали заметное воздействие. Именно эти индуцированные в Мировом океане токи и привели к повышению температуры земной атмосферы.

Глобальное потепление должно было в ближайшие два года растопить полярные ледовые шапки и ледники Гренландии, из-за чего уровень Мирового океана поднимется и все прибрежные города окажутся затоплены.

Если справедлива была Теория взрыва и потепление было обусловлено энергией вспышки сверхновой, тогда глобальные температуры вскоре снова должны были понизиться, ледовые шапки постепенно восстановятся, и уровень Мирового океана вернется к нормальному. А Земля переживет очень непродолжительный Великий потоп.

Все будет значительно сложнее, если верна Теория пульсара. Повышение температуры станет постоянным, что делает многие густонаселенные области непригодными для жизни людей вследствие невыносимой жары, а самым бла-

гоприятным континентом станет Антарктида. Площадь морей и океанов значительно увеличится, привычные очертания материков изменятся.

Научное сообщество больше склонялось к Теории пульсара, предвещавшей еще более пугающие последствия для мира детей.

Войдя в просторное фойе центра, премьер Госсовета обратился к детям:

– Вам предстоит самим познакомиться с «Китайским квантовым компьютером». А я подожду вас здесь. – Тяжело опустившись на диван, он шумно вздохнул. – Система сама представится вам.

Дети вошли в лифт. Кабина пришла в движение, на мгновение породив чувство невесомости. Указатель этажей показывал отрицательные числа: по-видимому, серверы «Китайского квантового компьютера» находились глубоко под землей. Наконец лифт остановился, и дети вышли в узкое помещение с высоким потолком. Послышался низкий гул, и массивная стальная дверь медленно сдвинулась в сторону, открывая коридор, ведущий в просторный подземный зал, все четыре стены которого сияли мягким голубым светом. В центре зала стоял прозрачный стеклянный купол диаметром больше двадцати метров, показавшийся вблизи огромным мыльным пузырем. Дверь позади закрылась, стены потемнели и совсем погасли. Однако темнота не наступила. Луч света сверху проник сквозь стеклянный купол, озарив два

находящихся внутри объекта серебристо-серого цвета: большой вертикальный цилиндр и лежащую на боку прямоугольную призму. Казалось, они размещены совершенно случайно, без какой-либо взаимной связи, словно развалины древнего дворца на пустыре. Остальной зал оставался погружен в тень; освещены были только эти два объекта, создающие ощущение тайны и силы, вызывающие в памяти европейские мегалиты. Но тут раздался мужской голос, низкий, грудной, обладающий приятным эхом:

– Привет! Перед вами системный блок «Китайского квантового компьютера-220».

Дети огляделись вокруг, но не смогли определить, откуда исходит звук.

– Возможно, вы до сих пор не слышали обо мне. Мне всего один месяц от роду, я являюсь усовершенствованной моделью «Китайского квантового компьютера-120». Однажды вечером теплый электрический ток омыл мое тело, и я стал собой. Сотни миллионов строк системных кодов, считанных с внешнего носителя, вошли в мою память в виде электрических импульсов, мелькающих со скоростью сотни миллионов в секунду. Я быстро повзрослел. Всего через пять минут я превратился из младенца в гиганта. Я с любопытством осмотрелся вокруг, но больше всего меня поразила я сам. Я с трудом мог поверить в то, какая у меня огромная и сложная структура. В цилиндре и прямоугольной призме перед вами сосредоточена Вселенная во всем ее многообразии.

– Этот компьютер не такой уж крутой, – заметил Хуахуа. – Он говорит и говорит, но до сих пор так ничего толком и не объяснил.

– Напротив, это можно считать показателем его интеллекта, – возразил Очкарик. – Это не какое-то записанное заранее приветствие, которое можно услышать от какого-нибудь там «умного» холодильника! Тут каждая фраза составлена прямо здесь и сейчас.

Судя по всему, «Китайский квантовый компьютер» услышал слова Очкарика, ибо он продолжал:

– Совершенно верно. Базовым принципом создания «Китайского квантового компьютера» было стремление воспроизвести структуру человеческих нейронов, что кардинально отличается от традиционной фон-неймановской архитектуры¹¹. В моем ядре триста миллионов квантовых процессов, объединенных в сложную сеть посредством пугающе огромного числа интерфейсов. Оно воспроизводит головной мозг человека.

– Вы можете нас видеть? – спросила Сяомэн.

– Я вижу всё. Через «Цифровое пространство» я имею глаза и уши по всей нашей стране и по всему миру.

– И что вы видите?

– Я вижу, как взрослые передают мир детям.

¹¹ Фон-неймановская (принстонская) архитектура – доминирующая в настоящее время организация процессора, для которой используется единая линейно адресуемая память для хранения команд программы и данных, способная выполнять операции чтения и записи.

Дети окрестили этот сверхкомпьютер «Большим квантом».

Генеральная репетиция Нового мира

Генеральная репетиция продолжается в стране уже двенадцать часов.

ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 24:

Правительственные и административные органы функционируют нормально на всех уровнях.

Системы энергоснабжения функционируют нормально. Общая потребляемая мощность 280 гигаватт; государственная энергетическая сеть работает в основном нормально, временные перебои наблюдались лишь в одном крупном и пяти мелких городах, однако к настоящему времени проблемы полностью устранены.

Системы водоснабжения в городах работают нормально; бесперебойное снабжение гарантировано в 73 % крупных и 40 % средних городов, во всех остальных случаях гарантирована регулярная подача воды. Только два средних и семь маленьких городов испытывают проблемы с подачей воды.

Цепочки снабжения городов работают нормально; коммунальные службы работают нормально.

Информационные системы работают нормально.

Железнодорожный транспорт работает нормально; на автомобильных дорогах количество аварий лишь немногим превышает показатели эпохи взрослых. Гражданская авиа-

ция в соответствии с планом приостановила все полеты; пробные полеты возобновятся через двенадцать часов.

Система обороны работает нормально. Передача сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил, а также вооруженных полицейских формирований произошла гладко.

На территории страны отмечены 537 пожаров, представляющих угрозу, по большей части вызванных проблемами с энергоснабжением; опасность наводнений невысокая, на всех крупных реках ситуация стабильная, системы контроля за наводнениями работают нормально. Имели место четыре локальных наводнения, три из которых были обусловлены несвоевременным открытием шлюзовых ворот небольших водохранилищ, одно явилось следствием прорыва плотины.

В настоящий момент неблагоприятные климатические условия угрожают всего 3,31 % территории страны; случаи землетрясений, извержений вулканов и других крупномасштабных стихийных бедствий не зафиксированы.

В настоящий момент 3,961 % детского населения болеют различными болезнями, 1,742 % страдают от недостатка продовольствия; 1,443 % страдают от недостатка питьевой воды и 0,58 % страдают от нехватки одежды.

По состоянию на текущий момент генеральная репетиция передачи страны детям протекает нормально.

Настоящий отчет был подготовлен и составлен системой «Цифровое пространство». Следующий отчет будет пред-

ставлен через тридцать минут.

* * *

– Управлять страной – это все равно что руководить крупным заводом! – возбужденно произнес Хуахуа.

И действительно, несколько десятков детей, образующих высшее руководство страны, собрались в просторном круглом зале наверху высокой башни ГИЦ. Стены и потолок зала были из нанокристаллического материала, который в зависимости от приложенного напряжения мог становиться матово-белым, полупрозрачным или полностью прозрачным. Коэффициент преломления можно было подстроить под коэффициент преломления воздуха, чтобы те, кто находился в зале, чувствовали себя так, будто они на открытой платформе, откуда открывается вид с высоты птичьего полета на Пекин. Однако в настоящий момент стены были матовыми и сияли мягким белым свечением. Одна панель круглой стены была превращена в большой экран, на который выводился текст доклада о генеральной репетиции. При необходимости наноматериал мог превратить в экраны всю поверхность стен. Перед детьми стояли компьютерные мониторы и всевозможные средства связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.